

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «НАШ ДОМ»

Активная социализация инвалидов: традиции и новации

«При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Союзом женщин России»

Москва 2016

Содержание:

Анализ исторических традиций, преемственности и новаций развития российской образовательной инклюзивной модели

Социальная поддержка людей с инвалидностью в истории России и Европы.....3

Деятельность Императорского Человеколюбивого общества..... 12

Социальная поддержка военных инвалидов в Российской империи в XVIII – первой половине XIX вв.45

Уникальный аналитический отчет о возможностях верификации семантического исторического материала, позволяющего разрабатывать новые социальные институты по формированию социальной активности и механизмов социальной адаптации инвалидов в современных социально-экономических условиях России.....67

Анализ исторических традиций, преемственности и новаций развития российской образовательной инклюзивной модели

Социальная поддержка людей с инвалидностью в истории России и Европы

Во все времена существования человеческой цивилизации имела место проблема оказания помощи людям с инвалидностью. Инвалид — человек, у которого возможности его личной жизнедеятельности в обществе ограничены из-за его физических, умственных, сенсорных или психических отклонений [12].

Практически все традиционные общества разделяли людей, имеющих проблемы со своим здоровьем, на две группы. Первую группу составляли инвалиды, которые отслужили в армии и имели проблемы со своим здоровьем вследствие ран, увечья или дряхлости. Во вторую группу были выделены дети и та часть взрослого населения, которая никогда не проходила службу в армии, и имела увечья, болезни, полученные от рождения, дома или на производстве. Эту группу составили увечные и калеки. Отношение к этим двум группам большую часть человеческой истории было диаметрально противоположным [8].

Платон (427 — 347 гг. до н. э.) считал, что государство вправе решать вопрос о «пригодности граждан» к обучению, что позволяло без особых мотиваций расправляться с «непригодными». Он писал: «Следовало бы запрещать законом проявлять заботу о тех, кто рождается уродами» [1]. Ученик Платона Аристотель (384—322 до н. э.) считал главной целью государства воспитание граждан и полагал, что браться за обучение

тех, кто не способен слышать или говорить, напрасный труд [6].

Новый завет — свод законов о милосердии и человеколюбии, оказал положительное влияние на отношения к физически увечным людям. В учении Христа духовные качества преобладают над физической немощью. Сын Божий сначала прощает больному грехи, а уже после дарует исцеление тела. Основу христианской концепции помощи составляет философия деятельной любви к ближнему: «Возлюби ближнего своего как самого себя» (Мф 22. 39) — именно в этом смысловом единстве воспринимаются такие понятия, как «призрение» и «милование».

В европейских странах под влиянием христианства началось распространение понятий жалости, милосердия и братства людей перед страданием. Однако рассчитывать на кров и помощь некоторые инвалиды в раннехристианскую эпоху и средние века могли только в духовных общинах. Большая же их часть бродяжничала и просила милостыню за пределами монастырей или аббатств. Инквизиция отправляла людей на костер, ибо психические расстройства и физические отклонения считались знаком дьявола. Некоторые из калек в роли шутов развлекали знать при дворах вельмож и на ярмарках. Были также открыты учреждения, целью которых являлась не столько помощь, сколько изоляция инвалидов. Ведущие мыслители гуманисты эпохи Возрождения, исходя из своих этических убеждений, пытались организовать помощь людям с ограниченными возможностями здоровья, защитить их от жестокости и произвола. Однако, их инициативы так и оставались единичными проблесками на общем фоне [5].

Совершенно иным даже в античные времена (не говоря уж о христианском Средневековье) было отношение общества к бывшим воинам, которые имели ранения, увечья, болезни, полученные во время боевых действий, поскольку именно они представляли собой одно из ведущих сословий традиционного общества, а воинское ремесло в нем считалось наиболее уважаемым. Сам термин «инвалид» впервые стал использоваться во Франции именно по отношению к воинам, которые отслужили в армии, имели заслуги перед государством и были неспособны нести службу из-за увечья, ранений, дряхлости.

В древней Греции инвалиды вместе со своими семьями содержались за счет республики. Римляне надавали инвалидам земельные участки и денежное содержание. Инвалидам была отведена роль уважаемых в обществе людей, и они имели достаточно развитую систему социального обеспечения («призрения»). Король Франции Франциске (1515 – 1547 гг.) издал указ обеспечивать пенсиями и размещать инвалидов в замках за заслуги перед Францией. Последователями короля Франциске относительно социального обеспечения инвалидов стали правители Англии, Германии, Австрии. Король Франции Генрих IV (1616 г.) начал строить инвалидные дома для старых и тяжело раненых инвалидов. Вслед за Францией начали строить инвалидные дома в Англии, Германии, Австрии и затем России [8].

Современное отношение к проблеме инвалидности, в частности прекращение разделения инвалидов на воинскую «элиту» и простолюдинов, стало складываться лишь в Новое Время. Французский философ Жан-Жак

Руссо (1712-1778) писал: «От природы все люди равны. Это не значит, что сильный и слабый равны по силе. Они равны относительно права на жизнь. И если такое равенство признается, то сильный помогает слабому выжить. Тогда слабый чувствует себя равным сильному» [7]. Руссо констатировал, что естественное неравенство людей проявляется, прежде всего, в неравенстве общественных условий. «А потому гуманизм современного общества проявляется в том, что оно стремится создать равные условия для самых безнадежных инвалидов, а не в том, чтобы, ссылаясь на их «неполноценность», просто отбраковывать этих людей или заключать в специальные резервации. Современное общество становится настолько богатым, чтобы позволить себе быть гуманным» [7].

Однако, несмотря на положительные сдвиги в общественном сознании, полноценная система реабилитации и социализации людей с инвалидностью начала формироваться в середине XX века. Получившая развитие после окончания Второй Мировой войны трудовая реабилитация пострадавших в результате боевых действий рассматривалась как важный экономический фактор, способный пополнить поредевшие ряды рабочих. В результате инвалиды войны сумели завоевать принадлежащее им в обществе место. В этом состояло самое весомое доказательство того, что физический недостаток не отражается напрямую на профессиональных качествах и ценности человека [5].

В России социальная поддержка людей с инвалидностью имеет давние традиции. Уже в древнейших славянских общинах постепенно складывались простейшие формы помощи, защиты и

поддержки. Среди них особое место занимала круговая порука – «вервь». Принятие Русью христианства и разрушение родоплеменных отношений требовало новых форм поддержки и защиты нуждающихся: складываются княжеские виды благотворительности и монастырско-церковное призрение. Великий князь киевский Владимир Креститель уставом 996 г. вменил в обязанность духовенству заниматься общественным призрением, определив десятину на содержание монастырей, богаделен и больниц [3].

Монастыри в рассматриваемый период становились основными рычагами призрения увечных, незрячих, престарелых. К началу XII в. в Древнерусском государстве насчитывалось около 20 монастырей. В начале XIII их было почти 70, а к концу XIII в. – более 100. Монастыри содержали богадельные избы, больницы, скудельницы. Экономической основой такой деятельности являлась церковная десятина – десятая часть поступлений с княжеских доходов, или «десятая часть всякого суда, и с торгу десятая доля по всем городам, от всякого скота на каждый год десятая доля и от всякого хлеба на каждый год десятая доля» [3].

Известны указы Ивана Грозного, Алексея Михайловича, Петра I и других царей о помощи «сирым и убогим», которые пользовались кровом и пищей в монастырях. Еще в начале своего правления Иван Грозный повелел составить новые законы, многие статьи которых были специально посвящены немощным, больным, увечным, нищим. При царе Алексее Михайловиче (1645–1676) был создан специальный Приказ строения богаделен (1670). В 1682 году в Москве при царе Федоре Алексеевиче открылись два госпиталя-

богадельни для немощных и больных: в Китай-городе и за Никитскими воротами. К концу века таких учреждений в Москве стало около десяти [4].

Проблемы призрения в этот период тесно связаны, прежде всего, с секуляризацией монастырских земель и реформированием деятельности Монастырского приказа. Приказ взял на учет владения монастырей и духовных владык, поделил их на две категории: доходы одних шли на нужды монастыря, других — в казну. Только с 1706 г. начинают призывать детей, вдов служилых людей, тогда как богадельным финансовая помощь оказывается постоянно. Отсюда видна попытка и законодательно, и при помощи финансовых средств «заставить» церковь выполнять свои прямые обязанности по призрению людей церкви. Государство все больше и больше контролирует деятельность церкви, направляя ее средства и на свои нужды [2].

Именно со времен Петра I на фоне разрушения старых государственных связей и хозяйственных отношений начинает складываться административная система помощи инвалидам. В обществе изменяется подход к человеку. Ценность человека рассматривается с позиций его трудовой стоимости. В Указе от 8 июня 1701 г. царь повелевал «в домовых Святейшего патриарха богадельнях нищим быть, больным и престарелым, которые не могут ходить для собирания милостыни, а для десяти человек больных быть в богадельне одному человеку здоровому, который бы за теми больными ходил и всякое им вспоможение чинил. А больных в богадельнях велеть лечить, и для того учинить особых лекарей и давать тем лекарям кормовые деньги и покупать лекарства из Патриаршей домовой казны» [9].

Указом от 31 января 1712 г. повелевалось «по всем губерниям учинить гошпитали для самых увечных, таких, которые ничем работать не смогут, ни стеречь, также и зело престарелым...» [9]. В регламенте Главного магистрата от 16 января 1721 г. определена роль полиции в деле общественного призрения как одного из субъектов «социальной политики». В главе 10 данного регламента подчеркивалось, что «полиция призирает ... больных, убогих, увечных, ... по заповедям Божьим». В Регламенте указаны основные институты призрения, в том числе: «гошпитали» для призрения сирых, больных, увечных, убогих, «престарелых людей обоего пола»; «сиротские дома» — для убогих и оставшихся без родителей детей, где бы их воспитывали и содержали; «другие дома от разных болезней бедных лечат» [11].

Так же, как и в других странах Европы в описываемый период, в петровской России особое внимание уделялось социальной адаптации воинского сословия. В 1715 г. было приказано отправлять в монастырские богадельни отставших и увечных солдат, не имевших средств на жизнь. 22 марта 1716 г. был принят Указ о призрении воинских чинов «которые к делам не годятся из-за дряхлости или увечья». Решено после рассмотрения их дела выдавать жалование на пропитание «по их смерти». Это же требование подтверждалось в Указе Сената от 29 июля 1719 г., где отмечалось, что те солдаты, которые «за ранами и старостью отставлены и определены для прокормления их в монастырь», должны получать оклады «денежного и хлебного жалования». Указ от 31 января 1724 г. предписывает «солдат отставных, которые трудиться не могут... расписать по монастырям» [10]. В том же 1724 году была образована

Камер-контора, в ведомство которой были переданы полномочия по социальной защите, находившиеся ранее в ведомстве Священного Синода.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что отношение общества к проблемам людей с ограниченными возможностями в России в рассматриваемый период обуславливалось в большей мере христианской традицией милосердия, сострадания к инвалидам, престарелым и больным. Несмотря на отсутствие ряда дискриминационных мер и религиозных преследований, для России справедлив принцип, описанный в начале: различное отношение к инвалидам-воинам и людям, покалеченным в мирной жизни.

Именно на XVIII-XIX вв. приходится период становления системы государственно-административного общественного и частного призрения. Далее мы постараемся рассмотреть два наиболее хрестоматийных примера этой деятельности в Российской Империи: деятельность Императорского Человеколюбивого общества и социальную поддержку военных инвалидов.

Список литературы:

1. Анормальная психология. / Р. Карлсон, Дж. Батчер, С. Минека. - СПб.: Питер, 2000. - 1167 с.
2. Бадя Л. В., Демина Л. И., Егошина В. Н. Исторический опыт социальной работы в России. – М., 2000.
3. Басов Н.Ф. История социальной работы: Практикум. – М., 2008.

4. Басов Н. Ф. Становление и развитие социальной защиты и поддержки инвалидов в дореволюционной России. Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология 2010. Вып. 3 (18). С. 67–78.
5. Бондаренко Г.И. Инвалид как понятие в историко-философском контексте. // Журнал Адаптивная физическая культура. 2 (30) 2007, 31 мая 2007, с. 15-18.
6. Детский церебральный паралич: Учебное пособие / Л. М. Шипицына, И. И. Мамайчук - СПб.: Дидактика Плюс, - 2001. - 272 с.
7. Краткая история философии: Учебник / Под ред. В. Г. Голобокова - М.: Аст и Олимп, 1997. - 560 с.
8. Мисяк С.А. Запорожский медицинский журнал №5, том 2, 2006, с. 158 – 161.
9. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1. Т. 4. – СПб., 1830.
10. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1. Т. 5. – СПб., 1830.
11. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1. Т. 7. – СПб., 1830.
12. Язык важен для того, чтобы покончить с дискриминацией. // Сайт Дианы Веренич. URL: <http://www.life-real.com/bibl.php?m=2&fn=bl02.txt>

Деятельность Императорского Человеколюбивого общества

Императорское человеколюбивое общество, учрежденное Императором Александром I под названием «Благодетельного общества», явилось вторым после Ведомства учреждений Императрицы Марии, как по старшинству, так и по масштабам деятельности, общероссийской многопрофильной благотворительной институцией Российской Империи.

В Высочайшем рескрипте от 16 мая 1802 года говорилось: «Обыкновенное подаяние нищим, умножая только число оных, не успокоит старца, отягощенного летами, не возвратит здоровья юноше, увядающему на заре дней своих, не избавит от смерти ли порока младенца, долженствующего быть опорой отечества. Нередко также наглый тунеядец похищает от руки благодетельной то, что назначено было отцу семейства, томящемуся на одре смерти и отчаяния. Из сего следует, что растроганным быть наружным и весьма обманчивым видом нищеты и убожества, не есть ещё благодеяние. Надлежит искать несчастных в самом жилище их – в сей обители плача и страдания. Ласковым обращением, спасительными советами, словом – всеми нравственными и физическими способами облегчить судьбу их; вот в чем состоит истинное благодеяние...».

Способ формирования первоначального состава членов Общества был достаточно необычен и совмещал монаршую волю с достаточно широкой

самодеятельностью. Император назначал только троих членов Общества. Они же единогласно избирали четвертого, четверо – пятого, пятеро – шестого, шестеро – седьмого и так далее до девятого. После этого девять членов уже большинством голосов избирали ещё восемь человек. Так был сформирован первый состав в 17 человек.

«Чтобы показать, как близки сердцу Моему несчастные жертвы ожесточенного рока, - писал Император, - беру под особое и непосредственное покровительство Свое, как вновь учреждаемое в здешней столице благотельное общество, так и все другие, которые без сомнения, по примеру оногo, размножатся между народом...».

18 мая 1802 года последовал Высочайший рескрипт об учреждении в Санкт-Петербурге Медико-Филантропического комитета, который образовывался из известнейших в столице докторов. Цель этого комитета заключалась в усовершенствовании существовавших и открытии новых медицинских благотворительных заведений. Или, как говорилось в Высочайшем рескрипте от 7 сентября 1804 года, взоры Комитета должны быть «обращены к деятельному умножению способов предупреждать, облегчать или вовсе отвращать разнообразные физические бедствия, с рождения до конца дней человека обременяющих». В конце рескрипта Государь выражал надежду, что неослабные труды Комитета «обратят на себя благотворными своими последствиями должную признательность общества и человеколюбивые усилия всех приемлющих деятельное участие в сем богоугодном подвиге, сверх внутреннего

наслаждения, доставят и лестную награду всеобщим почтением и уважением».

При создании комитет получил единовременно 15 000 руб. ассигнациями и ежегодную субсидию 5 400 руб. Значительные средства, с разрешения Императора, поступали по подписке от частных лиц. В ноябре того же, 1804 года Медико-Филантропический Комитет учредил бесплатное лечение больных на дому и диспансеры в разных частях города, где приходящие больные также бесплатно получали не только медицинские консультации, но и лекарства(!). Для этого в каждую из существующих 11 частей (районов) северной столицы были определены врачи и их помощники. Кроме того, в Петербургской, Московской и Рождественской частях Санкт-Петербурга Комитетом были открыты специальные лечебницы-стационары для заразных больных. В 1806-м году Медико-Филантропический Комитет учредил также главную лечебницу, при которой, помимо прочих врачей для бедных, состоял окулист. В задачу комитета входила также борьба с оспой, в частности, оспопрививание.

Наряду с этим, Комитет через своих врачей снабжал нуждающихся больных улучшенным питанием, оказывал помощь бедным роженицам через своих акушеров и назначил несколько зубных врачей для бедных.

Пользоваться помощью Комитета могли проживавшие в Петербурге «все бедные и неимущие, какого бы ни были исповедания, звания и возраста ... кроме господских дворовых людей и крестьян, коих господа имеют здесь свое пребывание». За год, с января 1807 по январь 1808 гг. услугами частных врачей

воспользовались почти 2,5 тыс. чел. (1539 чел. тяжелобольных вызывали врача на дом, 869 чел. ходячих больных были принято врачами в лечебницах). Право на помощь получали лица, взявшие у приходского священника свидетельство о бедности, иноверцы могли представить справку от частного пристава.

11 ноября 1805 года с Высочайшего соизволения начал свою деятельность Попечительный о бедных Комитет. Задача Попечительного Комитета состояла в оказании денежной помощи «истинно бедным и несчастным людям» без различия пола, возраста и вероисповедания, при всех проявлениях их нужд от младенческого возраста до глубокой старости. Согласно уставу цель деятельности Комитета состояла «в отыскании бедных, большею частию в отдаленных и не проезжих местах города живущих, в разведывании о состоянии и поведении их и в составлении не только денежного подаяния, но и других пособий, особенно больным необходимым».

Для этого были учреждены попечители о бедных, которые были обязаны производить строгое исследование положения обращающихся в Комитет бедных и, затем, представлять в него свои сведения и соображения о просителях.

Комитет назначал пособия двух видов: единовременные и, так называемый, «пансион» (пенсии). Максимальный размер одного постоянного пособия должен был составлять не более 200 рублей в год ассигнациями (весьма высокая по тем временам сумма). Вместе с тем, Попечительский Комитет не ограничивался

только выдачей пособий бедным, приносившим соответствующие прошения. Он занимался также сбором сведений о бедных вообще, в том числе, оказывая консультативную помощь тем, кто нуждался в ходатае, сегодня мы бы сказали адвокату, в судебных спорах. Таким образом, Обществом было положено начало бесплатной общественной юридической помощи малоимущим.

В 1810-м году был признано необходимым привлечь Санкт-Петербургский Попечительный о бедных Комитет к участию в оказании помощи бедным, обратившимся в Комиссию прошений, на Высочайшее имя приносимых. Манифест от 1 января 1810 года постановлял, чтобы «прошения о единовременных подаяниях и помощи людям, жительствующим здесь, в столице... посылались в особенное общество, для таковых вспоможений здесь учрежденное...».

В 1814 году в жизни «Благотетельного общества» произошло важное событие – ему было указано именоваться «Императорским Человеколюбивым». 30 августа этого года, согласно Высочайше одобренной записке князя Гагарина, были учреждены должности главного попечителя и его Помощника. На первую должность был определен князь А.Н. Голицын, на вторую – Председатель Санкт-Петербургского Попечительного о бедных Комитета П.А. Галахов.

За все время существования ИЧО Главными попечителями его заем были Петербургские митрополиты Серафим (1824-1843), Антоний (1843-1848), Никанор (1848-1856), Григорий ((1856-1860), Исидор (1860-1892),

Палладий (1892-1898) Антоний (1898 - 1913), а также с 1913 года – сенатор В.И. Маркевич. В 1916 главным попечителем и председателем общества был член Государственного Совета действительный тайный советник П. П. Кобылинский.

В 1816 году с целью объединения действий Попечительного о бедных и Медико-Филантропического Комитетов, был создан Совет Общества. По утвержденному 16 июля Положению Совет должен был состоять из 11 членов, избираемых общим собранием и утверждаемых в этом звании Императором.

Все дела, а ведению Совета подлежали все вопросы управления Обществом, заведывание суммами ИЧО, а также создание разных благотворительных заведений, решались в Совете большинством голосов.

Согласно Положению обязанностями Человеколюбивого общества были определены учреждение «заведений: 1) для призрения дряхлых, увечных, неизлечимых и вообще к работам неспособных; 2) для воспитания сирот и детей бедных родителей; 3) для доставления неимущим, кои в состоянии работать, приличных упражнений, снабжая их материалами, собирая обработанные ими изделия и сбывая оные в их пользу».

В 1816 году по инициативе тайного советника барона Б.И. Фитингофа, камер-юнкера С.С. Ланского, коллежского асессора Е.Б. Адеркаса и др. в составе Общества был устроен также третий Комитет по ученой части, задачей которого было изучение общих проблем

благотворительности и рассмотрение проектов, имеющих благотворительные цели, а также пропаганда деятельности общества. Комитет получил единовременное ассигнование в 5 000 руб. и столько же – в год на издание ежемесячного «Журнала Императорского Человеколюбивого общества» (в 1817–1825 вышло 108 номеров) первого в России специального периодического органа для обсуждения дел благотворительности.

В 1820-м году Обществом был открыт Воспитательный дом для бедных детей. Ещё раньше, в 1818-1819 гг. под нужды нового заведения в Санкт-Петербурге по проекту архитекторов В. П. Стасова и К. А. Тона было перестроено трехэтажное здание конца XVII в. на набережной Крюкова канала (дом № 15), принадлежавшее некогда корабельному мастеру Д. А. Массальскому.

В 1824 году при Совете была учреждена Канцелярия, сотрудникам которой даровались права государственной службы.

Вскоре после образования Совета Высочайше было повелено отпускать в распоряжение Императорского Человеколюбивого общества из сумм Кабинета Его Величества по 149 882 рубля 3 копейки ассигнациями в год. Эта сумма осталась после упразднения из состава Императорского Двора французской труппы.

Учреждение Совета и обеспечение его деятельности столь внушительными средствами не только дало Обществу правильную организацию, расширила сферу

его деятельности, но и дала полезное направление частной благотворительности.

Объединив Медико-Филантропический и Попечительный о бедных Комитеты, Совет ИЧО постановил использовать значительнейшую часть своих доходов на устройство убежищ или домов призрения по трем направлениям: для дряхлых, престарелых и неизлечимых; для больных и для малолетних сирот и детей бедных родителей.

К 1825 году в ведении общества только в Санкт-Петербурге было 10 благотворительных заведений, в их числе Институт слепых, Дом воспитания бедных детей в Малой Коломне, Дом призрения малолетних бедных мужского пола из разночинцев, 4 приюта для призрения и воспитания девочек-сирот.

За время царствования Императора Александра I деятельность Императорского Человеколюбивого общества распространялась не только на Петербург, но и на другие местности России. Наряду с учрежденными в столице Империи «девичьими школами» (школами для бедных девочек), заведением «для призрения увечных и неизлечимых женщин» (впоследствии «Дом убогих»), «Домом воспитания бедных детей мужского пола» (впоследствии Гимназии ИЧО), учреждены были Попечительные Комитеты в Казани, Москве, Воронеже, Уфе, Слуцке (Минской губернии), и Аренсбурге (на острове Эзель) и под их ведением всего основано 19 благотворительных учреждений.

В 1818 году москвичи собрали более 127 000 рублей на учреждение в первопрестольной своего Попечительного о бедных Комитета, которому Князь П.И. Одоевский пожертвовал свое имение в селе Болшеве с населением в 1 130 душ крестьян и каменный господский дом. Если же присоединить ко всем частным пожертвованиям более 600 000 рублей серебром, пожалованных Императором Александром I, то получится сумма в 1 327 950 рублей, собранных Обществом на дела благотворения. На эти деньги была оказано помощь 32 266 лицам.

Царствование Императора Николая I (с 1825 по 1855 гг.) ознаменовалось созданием ещё новых благотворительных учреждений, из которых особого внимания заслуживает «Лечебница для приходящих», учрежденная в 1849 г. находившимся в ведении ИЧО Обществом посещения больных. Эта лечебница, получившая впоследствии наименование «Максимилиановской», находилась в составе учреждений Человеколюбивого общества до 1855 г., когда была передана под покровительство Великой Княгини Елены Павловны. Кроме Петербурга и Москвы, за это время были созданы благотворительные учреждения Общества в Калуге, Одессе, Мологе, Воронеже и Костроме. К середине 1850-х по всей России насчитывалось около 40 учреждений общества.

За это же время ИЧО поддерживало своими средствами заведения других ведомств и оказывало широкую помощь во время народных бедствий, например, осиротевшим после разразившейся в 1848 году холеры

детям, погорельцам Казани (1842), Перми, Троицка и Костромы (1847).

Соответственно расширению деятельности Общества возросли и его расходы, достигшие за упомянутые 30 лет 8 591 223 рублей. На эти деньги была оказана помощь 655 799 бедным. По мере развития деятельности Общества росло к нему и сочувствие населения, пожертвования которого намного превысили израсходованную сумму. Особенно отрадно отметить усиление притока частных пожертвований. Из всей собранной в 1825-1855 гг. суммы в 9 606 203 руб. они составили около 7 миллионов, остальное было пожертвовано монархом.

Подобный размах не остался без царского внимания. С первых лет своего царствования (1855 – 1881 гг.) за выдающуюся энергию и безвозмездный труд Император Александр II стал удостоивать деятелей и жертвователей Человеколюбивого общества Высочайших благодарностей, благоволения и наград. С 1858 работа в обществе была приравнена к государственной службе, что давало служащим право на пенсии за выслугу лет и право на ношение мундира мундиры общегражданского покроя с фиолетовым бархатным воротником и обшлагами. Узор десятиразрядного серебряного шитья на них совпадал с узором шитья Министерства внутренних дел – колосья и васильки, с бордюром по краю. Впоследствии члены Общества получили право носить мундирный сюртук, такой же, какой имели чиновники. Но об этом чуть позже.

В 1857 году в ИЧО был создан еще один Комитет, Хозяйственно-Технический. Его задачей стали

выгоднейшее проведение торгов, подрядов и имущества, необходимого для содержания призреваемых. В царствование Александра II в Санкт-Петербурге и по линиям российских железных дорог были образованы кружечные (для сбора пожертвований) комиссии, а также для наблюдения за учебным делом в соответствующих заведениях Общества учрежден Учебный Комитет.

В 1868 г. Комитет Народного Просвещения признал курс петербургского воспитательного Дома равным курсу реальных гимназий; в 1869 г. Воспитательный дом приравнили к среднему учебному заведению, а в 1872 г. его преобразовали в Гимназию Императорского Человеколюбивого Общества. Ее выпускники – химик Ходнев, профессор Киевского и Харьковского университетов; Бенуа, известный художник, искусствовед и критик; талантливый петербургский художник и зодчий Цейдер. Во II половине XIX в. в гимназии преподавали профессор истории, критик Скабичевский, историк литературы Майков, брат известного поэта. Последний выпуск гимназии ИЧО в 1917 г. возглавлял ее директор Лавров Сергей Васильевич – дед известного народного артиста Кирилла Лаврова. Сегодня в стенах бывшего «образцового» столичного учебного заведения на Крюковом канале находится средняя общеобразовательная школа № 232.

В царствование Императора Александра II состоялось открытие и принятие в ведение общества нескольких новых благотворительных заведений в Петербурге; но особенно отличилась в этом направлении Москва. В 1868-69 гг. К московским учреждениям Императорского Человеколюбивого общества были

присоединены две солидных организации: «Общество для поощрения трудолюбия» и «Братолюбивое общество снабжения в Москве неимущих квартирами». При них имелись рукодельные школы, мастерские, оптовый склад, больница, квартиры для бедных со школами для приходящих детей.

В последующие годы в состав московских учреждений ИЧО вошли также кулинарная школа, попечительством о недостаточных (малоимущих) ученицах Московской консерватории, народные столовые, школы портних, ремесленно-исправительный приют для девочек, дешевые квартиры для престарелых гувернанток и, наконец, в 1878-79 гг. основаны Дом воспитания сирот убитых воинов (при котором потом была учреждена женская гимназия) и Александровское убежище увечных воинов (в конце Петербургского шоссе у села Всехсвятского были в 1878 г. и позже возведены 19 зданий, где получили приют ветераны и инвалиды русско-турецкой и русско-японской войн).

Попечительный о бедных комитет в Москве уже в дореформенный период сумел аккумулировать немалые капиталы, которые в пореформенный период существенно выросли и к 1 января 1914 г. выражались в сумме 9 015 209 рублей (в том числе, в ценных бумагах - 3 792 765 рублей, в недвижимом имуществе 4 986 716 рублей, прочие - 235 728 руб.). Комитет ведал более чем 20 учреждениями, в том числе: учебно-воспитательными (7 училищ и приютов в Москве и губернии), богадельнями (9 заведений), 5 медицинскими учреждениями, 2 учреждениями для оказания временной помощи (в том числе, народной столовой имени П.М. Рябушинского).

Общество для поощрения трудолюбия, впоследствии состоявшее под Августейшим покровительством Императрицы Марии Федоровны, к 1898 г. общество ведало 36 заведениями, в том числе ремесленными школами, больницами, ночлежными приютами, больницами, дешевыми квартирами, аптекой. Братолюбивое общество снабжения неимущих квартирами имело в 1898 г. 28 заведений, специализируясь, главным образом на призрении вдов и сирот.

Подобно московским, в царствование Императора Александра II местными Комитетами ИЧО были устроены также благотворительные заведения в Казани, Воронеже, Костроме, Слуцке, Угличе, Рыбинске, Слониме, Глухове, Пензе и в селе Яковлеве Владимирской губернии.

5 февраля 1876 года Советом Императорского Человеколюбивого общества было принято решение об устройстве в Уфе богадельни и приюта для сирот и престарелых «татарского происхождения», а уже 26 мая 1876 года Попечительным о бедных комитетом была учреждена специальная комиссия под председательством оренбургского муфтия Селимгирея Шангареевича Тевкелева. Приют для бедных престарелых мужчин и мальчиков магометан открыли 5 октября 1878 года в пожертвованном С.Ш. Тевкелевым и его двумя братьями доме по Фроловской улице.

Благотворители ставили своей задачей дать бедным старикам и детям из магометан бесплатное помещение, пищу и одежду, а детей обучать грамоте в школах, а позднее в ремесленных и приходских училищах. Наиболее

существенными из пожертвований для открытия приюта был доход с 2 тыс. десятин земли, подаренный супругой муфтия Ф. Сулеймановной и её братом, рязанским дворянином С.С. Давлеткильдеевым. В 1890 году поступило пожертвований от различных организаций и частных лиц на сумму около 1230 рублей деньгами и большое количество продуктов.

Благотворительная деятельность созданной для управления приютом комиссии заключалась в том, что кроме призрения престарелых она занималась воспитанием детей-сирот, большинство которых училось в Александровском городском ремесленном училище, обучались в уездном училище и в открытой при приюте школе. После окончания учёбы несколько выпускников за счёт Попечительства отправлялись на учёбу в Оренбург и Казань в учительские магометанские школы.

Большую поддержку этому заведению оказывало Уфимское о бедных мусульманах попечительство, деятельность заключалась в выдаче старцам и сиротам пособий деньгами и вещами, полном их обеспечении всем необходимым, обучении мальчиков грамоте, а некоторых – сапожному и портняжному делу.

Приюту оказывал содействие также Дамский мусульманский комитет, созданный для оказания помощи мусульманским учебным заведениям губернии.

Всего же за годы правления Царя-Освободителя в обеих столицах и по России новых разного рода наименований благотворительных заведений ИЧО было основано 86; всех же их было 131, т.е. втрое больше

прежнего числа (45). Число лиц, воспользовавшихся благотворением Общества за этот период составило 1 358 696 человек. Всех поступлений – 19 508 694 рубля, из них от монарших щедрот – 2 756 466 рублей.

В течение тринадцатилетнего царствования Императора Александра III Миротворца (1881 – 1894) деятельность Императорского Человеколюбивого общества продолжала развиваться, в составе ИЧО было открыто 62 новых благотворительных заведения. В Петербурге более всего внимание было обращено на устройство детей в мастерство (профессиональное обучение). По всей Империи Обществом были оказаны пособия пострадавшим от неурожая.

В особом Высочайшем рескрипте (1890) говорилось: «Расширяя круг благотворительности открытием новых богоугодных учреждений и употребляя средства свои преимущественно на пособия существенные, как-то: воспитание детей, призрение престарелых и увечных, а также и другие формы помощи бедным, Человеколюбивое общество вполне достигает тем высокой цели своего назначения, указанной Основателем Общества, блаженные памяти Императором Александром Благословенным».

Деятельность Императорского Человеколюбивого общества становилась все популярнее. За те же тринадцать лет приток частных пожертвований не только не уменьшился по сравнению с предыдущим царствованием, но даже превысил последнее, достигнув свыше 20 миллионов рублей. Всех поступлений было 21 362 298 рубля, в том числе от монарших щедрот 1 167 103

рубля. Благотворительный расход составил 18 553 425 рублей. Число благодетельствованных бедных достигло за это время почти двух миллионов человек (1 980 698), и в запасе у Общества накопилось денег и имущества на сумму около 15 миллионов рублей.

В царствование Государя Императора Николая II спектр оказываемой Человеколюбивым обществом малоимущим помощи был чрезвычайно широк: при рождении младенцев – акушерским, врачебным и вещественным пособием; в детском возрасте – призреванием, воспитанием и образованием; призреванием взрослых, когда они не могли добывать себе пропитания собственным трудом по старости и неизлечимым болезням; предоставлением нуждающимся бесплатных или дешевых квартир и пищи; предоставлением работы безработным, а также оказанием содействия в сбыте результатов их труда и, наконец, оказанием медицинских услуг и денежным вспомоществованием тем, кто не мог обходиться без посторонней помощи.

По состоянию на 1902 год в составе ИЧО функционировало 211 благотворительных учреждений, из них в городах 35 обществ и 152 заведения, а также 3 общества и 21 заведение вне городов.

В дальнейшем рост числа благотворительных учреждений ведомства Императорского Человеколюбивого общества продолжался по всей России. Так, 12 декабря 1907 года возникло Уфимское мусульманское дамское общество, которое стало первым обществом мусульманских женщин Уфимской губернии. В уставе этой организации были определены главные

задачи своей деятельности: культурно-просветительные и нравственно-воспитательные.

Деятельность дамского общества носила в основном благотворительный характер. Оно открывало библиотеки, школы для девочек, приюты для нуждавшихся и престарелых женщин-мусульманок. В доме председательницы правления М.Т. Султановой был открыт приют для 25 девочек-сирот.

В школах Уфы в 1908-1909 учебном году обучались 623 девочки, которые находились под опекой общества. Большую и разноплановую работу Дамское общество проводило в городе и губернии среди всех слоев населения. В 1912 году оно помогало 5 начальным мектебам, где обучалось 430 учениц. Уфимская городская управа выделила 1400 рублей, губернская земская управа – 120 рублей, а Уфимское купеческое общество - 50 рублей. Кроме того, в фонд Уфимского мусульманского дамского общества поступили: частные пожертвования – 312 руб., от кинематографических сеансов в «Юлдузе» – 571 руб. 51 коп., за право учения в мектебах - 543 руб. 61 коп., по квитанционным книжкам и кружечный сбор – 527 руб. 73 коп. Кроме денег Общество получило пожертвования в виде вещей и продуктов.

К концу XIX века структура управления обществом значительно усложнилась, что было закреплено Положением от 12 июня 1900 года. Главное управление делами общества, как и прежде, осуществлял Совет, в котором председателем являлся главный попечитель; управление благотворительными учреждениями находилось в ведении помощника главного попечителя,

назначавшегося по личному усмотрению императора. Члены совета избирались из лиц первых 4-х классов Табели о рангах. При помощнике главного попечителя числился Особый отдел для регистрации бедного населения столицы, а также 13 специальных чиновников – попечителей о бедных, в обязанности которых входило «обследование положения бедных в С.-Петербурге». За поступлением доходов и пожертвований и правильным расходованием сумм следила Контрольная комиссия, состоявшая из председателя и 4 членов. Хозяйственно-технический комитет осуществлял общее наблюдение за благоустройством учреждений общества. Были учреждены должности инспектора по учебной части и юрисконсульта. Все учреждения, находившиеся в ведении общества, разделялись на Попечительные о бедных комитеты, Попечительства и благотворительные заведения.

К 1908-му году Императорским Человеколюбивым обществом было открыто 60 новых заведений, а всех их, расположенных в двух столицах и 30 пунктах Империи, насчитывалось 259 с 30-ю церквями при них.

Среди этих учреждений: 70 учебно-воспитательных, 73 богадельни, 36 домов бесплатных и дешевых квартир и 3 ночлежных приюта, 10 народных с толовых, 8 заведений оказания трудовой помощи, 32 комитета, общества и других учреждений, оказывавших малоимущим помощь деньгами, одеждой, обувью и топливом, а также 27 медицинских учреждения.

В 1900-е в ведении общества только в Санкт-Петербурге находились: Институт слепых, Исидоровский

дом убогих, Орлово-Новосильцевское благотворительное заведение, Дом призрения престарелых бедных женщин графа Кушелева-Безбородко, Приют Господа Нашего Иисуса Христа в память отрока Василия, Попечительство для сбора пожертвований на ремесленное образование бедных детей, находящееся под покровительством императрицы Александры Федоровны, Приют для престарелых девиц и вдов имени Николая и Марии Тепловых (Суворовская ул., ныне ул. Помяловского, 6), Бесплатные квартиры Захарьинского (Большая Зеленина ул., 11), Убежище и дешевые квартиры Михаила и Елисаветы Петровых (Малоохтенский пр., 49), Столовая для бедных имени императора Николая II (Галерная Гавань, Большой пр., 85), 3 бесплатные швейные мастерские, Мариинский приют взрослых слепых девиц (Малая Охта, Суворовская ул., 6), Лечебница для приходящих Медико-филантропического Комитета (Большой Зеленина ул., 11), Приют для грудных и малолетних детей имени Д.Н. Замятина (Малая Ивановская ул., 7; ныне проезд без названия), Дом призрения малолетних бедных имени В.Ф. и И.Ф. Громовых (Лиговский пр., 26, с 1906 г. - Выборгское шоссе, 126), Приют для детей на мызе Оккервиль с Ивановским отделением малолетних и приютом круглых сирот Вейсберга (на мызе Оккервиль близ Малой Охты), Мариинско-Сергиевский приют и Надеждинское убежище для малолетних: (Суворовский пр., 30), Женская профессиональная школа имени вел. кнж. Татьяны Николаевны с торговой школой (12-я линия, 35), Мариинский институт для слепых девиц (Большая Зеленина ул., 11).

К 1910 году общее число заведений ИЧО выросло до двухсот шестидесяти трех. К 1913 г. Человеколюбивое общество объединяло 274 благотворительных заведения в 37 губерниях. Общая сумма его капиталов составляла более 32 млн. руб., в том числе:

1. в процентных бумагах – 11 972 643 руб.;
2. в наличных деньгах – 401 447 руб.;
3. в недвижимости – 19 699 752 рубля.

Годовой бюджет ИЧО за 1912 г. исчислялся в 3,5 млн. рублей. Благотворительной помощью со стороны Общества в 1912 г. воспользовалось 158 818 лиц.

В годы Первой Мировой войны Императорское Человеколюбивое общество проделало немалую работу по оказанию помощи участникам войны и их семьям. Все его благотворительные учреждения, созданные задолго до войны, вели работу по оказанию помощи участникам и жертвам войны (например, когда Георгиевский Комитет обратился с просьбой к благотворительным заведениям о предоставлении мест сиротам и детям Георгиевских Кавалеров, Императорское Человеколюбивое Общество предоставило соответствующие вакансии в петроградских учебных заведениях Общества). Оно использовало такие формы благотворительности, как организация лазаретов, выдача денежных пособий, организация приютов и дневных убежищ для детей воинов. Очень важным подспорьем для семей воинов были бесплатные обеды в столовых для бедных, а также организация бесплатного профессионального образования через специальные

курсы и освобождение от платы за обучение детей воинов в учебно-воспитательных заведениях Общества.

С началом войны, уже 28 июля 1914 г. состоялось экстренное заседание ИЧО, на котором был выработан план мероприятий по обеспечению участи запасных и ратников ополчения, призванных на войну, и их семейств, а также раненых и больных воинов. В соответствии с этим планом в бесплатной столовой для бедных в Галерной Гавани Санкт-Петербурга была организована выдача дополнительных бесплатных обедов. В здании, принадлежащем Совету Императорского Человеколюбивого общества, было открыто временное дневное убежище для детей воинов. В доме, принадлежащем попечительству для сбора пожертвований на ремесленное образование бедных детей также организовано дневное убежище. Кроме того, Совет Императорского Человеколюбивого общества постановил в принадлежащих обществу доходных домах сохранить содержание и квартиры за семьями запасных и ратников ополчения.

В Петрограде Императорское Человеколюбивое общество оборудовало 6 лазаретов, которые содержались как на средства Общества, так и на средства, собранные путем пожертвований.

Кроме того, были открыты бесплатные ремесленные мастерские, бесплатные курсы счетоводов, временное бюро для предоставления детям технического и профессионального образования.

Для Петроградских лазаретов и убежищ был учрежден особый фонд, образовывавшийся из добровольных пожертвований и отчислений служащих в Центральном управлении и подведомственных Обществу учреждениях. Кроме того, для пополнения доходов Общества было проведено два однодневных церковных сбора.

Общество выдавало также и денежные пособия семьям ушедших на войну (за 1914 г. в Петрограде их получили 140 729 чел.), освобождало от платы за учение детей воинов в принадлежащих Обществу учебно-воспитательных заведениях.

К середине 1916 г. в Петрограде насчитывалось 40 учреждений ИЧО, в т.ч. учебно-воспитательных заведений - 20, богаделен - 18, медицинских 4, для оказания временной помощи бедным - 8.

А теперь обратимся к вопросу финансирования деятельности Общества. Значительную часть источников такого финансирования, особенно на начальном этапе его работы, составляли средства, выделяемые российскими Государями.

Всего поступления от монарших щедрот составили в период с 1816 по 1914 г. 9 113 315 руб. 39 коп., а в раскладе по десятилетиям (с округлением до рублей) следующие суммы: 1816-1825 гг. - 720 138 руб., 1826-1835 гг. - 813 787 руб., 1836-1845 гг. - 915 022 руб.; 1846-1855 гг. - 904 276 руб., 1856-1865 гг. - 1 058 210 руб., 1866-1875 гг. - 1 038 447 руб., 1876-1885 гг. - 1 033 312 руб.,

1886-1895 гг. – 872 830 руб., 1896-1905 гг. – 930 966 руб.,
1906-1914 гг. – 796 326 руб.

Вместе с тем, по мере развертывания деятельности ИЧО, примеру Императоров активно стала следовать и общественность. Если в начале 1820-х гг. отношение частных пожертвований к государевым средствам составляло 1 к 4, 22, то в 1845 г. – 1 к 1, 38, то за период 1816-1914 гг. в целом Императорское Человеколюбивое общество получило из средств частной и общественной благотворительности имущества и капиталы на сумму 106.305.862 рублей, что почти за столетие дает соотношение уже 11,66 к 1.

Императорское Человеколюбивое общество, являлось в глазах тысяч благотворителей и просто граждан надежным институтом распоряжения и контроля над имуществом и капиталами, предназначенными в помощь нуждающимся.

С ранних лет существования Человеколюбивого общества стал формироваться его фонд недвижимости, стоимость которого в 1860 г. составила 4.226.875 руб. сер., и на 1 января 1907 г. - 18.790.843 рублей.

Уже 1817 г. в Петербурге было куплено владение №15 по Крюкову каналу (трехэтажный дом с тремя флигелями, 829 к. саж. земли), где вначале находился Дом воспитания бедных детей на 200 чел., а в начале XX в. гимназия, - стоимость владения к 1907 г. оценивалась в 376.850 руб.

В 1822 г. имущества Человеколюбивого общества пополнились трехэтажным каменным домом с тремя флигелями (Литейный просп., № 31, около 883 кв. саж.), переданным на нужды Общества Александром I. Здесь размещались канцелярия совета Человеколюбивого общества, Институт слепых, Петербургский попечительный о бедных комитет и Медико-филантропический комитет. В конце XIX века на месте старого дома был выстроен пятиэтажный доходный дом стоимостью 767 тыс. руб.

Из других крупных приобретений надо отметить пожертвованное в 1831 г. по духовному завещанию поручика Иванова владение с каменным трехэтажным домом. К 1907 г. на территории (1100 кв. саж.) этого владения стоял гигантский доходный дом из трех четырехэтажных корпусов, выходящих на Садовую (№ 60), Большую Подьяческую (№ 33) и Никольский пер. (№ 2), и двух пятиэтажных корпусов во дворе. Стоимость владения выросла с 1860 г. до 1907 г. с 440 руб. сер. до 800 тыс. рублей.

В Москве были куплены два дома в 1818 и 1825 гг. – двухэтажный на Арбате и трехэтажный на Маросейке. Стоимость арбатского владения составила к 1907 г. 125.379 руб., маросейского (вместе с 4-этажным домом, приобретенным поблизости от первого в 1877 г.) - 813.540 рублей. Затем же, в 1820-1840-х гг. последовал целый ряд пожертвований в виде недвижимости (цены указаны на 1860 г. в руб. сер.): от губернского секретаря Чернявского (1827) двухэтажный дом на Пресне стоимостью 17,5 тыс. руб.; от купца Чернышева (1828) двухэтажный дом стоимостью 10 тыс. руб. в Сретенской части (устроена

богадельня на 30 бедных семейств); от купца Набилкова участок огородной земли стоимостью 23 тыс. руб., трехэтажный дом стоимостью 75 тыс. руб. (1831, устроен Дом призрения сирот) - оба владения в Мещанской части; от купцов Усачевых (1832) двухэтажный дом стоимостью 100 тыс. руб. (в нем была устроена богадельня на 300 женщин; от купчихи Набилковой две каменные лавки стоимостью 5 тыс. руб. (1834); от купца Бубнова (1838) двухэтажный дом стоимостью 100 тыс. руб. в Лефортове; и ряд других.

В провинции также был сделан ряд пожертвований в виде недвижимости. Среди жертвователей надо назвать воронежского купца Шуклина (год пожертвования - 1817); коллежского асессора Чурикова, пожертвовавшего по завещанию землю и дома в Воронежской и Тамбовской губ. (1848); калужского гражданского губернатора Смирнова (1850); тайного советника А.С. Стурдзу (по завещанию, 1856); надворного советника из г. Мологи Ярославской губ. Бахирева (1851); почетного гражданина Пивоварова из г. Углича Ярославской губ. Как правило, дома предназначались для размещения в них благотворительных заведений.

В дореформенный период, имеется в виду крестьянская реформа 1861 года, наряду с городскими владениями распространенным типом пожертвованием была передача в дар богатыми помещиками своих имений вместе с крепостными крестьянами, которые были обязаны платить оброк в пользу заведений указанных жертвователем в дарственной.

Уже упомянутый нами князь П.И. Одоевский пожертвовал в 1819 г. село Заозерье с деревнями в Угличском уезде Ярославской губ., где по ревизии 1858 г. числилось 1 170 крестьян. Стоимость имения в оценке 1860 г. составила 166 тыс. руб. Доход с имения в размере 5 тыс. руб. предназначался на содержание богадельни в селе Большеве Московской губ. Примеру Одоевского последовала в 1835 г. его соседка по Угличскому уезду вдова генерал-лейтенанта Ступишина - согласно ее духовному завещанию доход с села Поречье с деревнями (122 крепостных) в размере 587 руб. в год предназначался на содержание призреваемых в заведениях Московского попечительного о бедных комитета.

Для финансового обеспечения открытого в 1842 г в Петербурге Орлово-Новосильцевского благотворительного заведения для призрения престарелых и убогих воинов с больницей бригадирша Екатерина Владимировна Новосильцева (урожденная графиня Орлова) пожертвовала в 1841 г. (для поминовения родителя и сына своего) Человеколюбивому обществу недвижимое имение из 24 деревень Ярославской губернии (стоимость в оценке 1860 г. 150 000 рублей), определив оброк с 525-ти крестьян (по последней ревизии 1858 г. 385 человек) в 4 500 рублей серебром ежегодно (после реформы 1861 г. наследники благотворительницы, граф В.П. Панин, вдова и дочери графа А.Н. Панина, граф В.П. Орлов-Давыдов вносили эту сумму вплоть до 1884 г.).

В последующий период передача недвижимости Человеколюбивому обществу продолжилась: в 1844 г. А.П. Бахметев передал имение с 750 душами крестьян, в

1847 г. княгиня О.М. Кольцова-Мосальская имение стоимостью в 40 000 рублей серебром (по другим сведениям 51 420), в 1848 г. генерал-майор М.Ф. Чихачёв пожертвовал имение в с. Алмазове Московской губ. с 834 душами крестьян - там же был устроен богаделенный дом, который содержался на средства с оброка.

В пореформенный период практика пожертвований недвижимости продолжилась. Так, в 1871-1880 и 1891 гг. переданы имения инженер-генералом П.П. Мельниковым и дворянкой А.А. Правиковой. В 1886 г. по духовному завещанию тайного советника К.К. Злобина поступило благоустроенное имение с усадьбой и хозяйством Дмитриевка (Николаевского уезда Самарской губ.) размером 5300 десятин и стоимостью 200 тыс. руб. Доходы с имения, по воле завещателя, шли на содержание отделений имени Злобина в двух петербургских богадельнях - Исидоровском доме убогих и Кушелевской богадельне.

В числе жертвователей были представители разных сословий, В частности, по духовному завещанию крестьянина М.Д. Куликова в 1896 г. к Человеколюбивому обществу перешел дом стоимостью 60 тыс. руб. в Сретенской части Москвы по Большому Колосову переулку для устройства дома бесплатных квартир для бедных вдов всех сословий и капитал для содержания призреваемых 30 тыс. руб. В открытом в том же, 1896 г. заведении нашли приют 114 чел.

В результате, накануне Первой мировой войны Императорскому Человеколюбивому обществу принадлежала значительная недвижимая собственность,

доходы от которой составили в 1913 г. 380 416 руб. 17 копеек. Только в Петербурге, по данным на 1 января 1914 г., ее стоимость достигала 7 834 872 руб. Недвижимость Человеколюбивого общества в Москве оценивалась в 9 367 068 рублей. В Одессе недвижимое имущество благотворительных организаций, действовавших под юрисдикцией Человеколюбивого общества, стоило 944 тыс. руб.

И, конечно же, большое значение в работе Общества имело участие в ней безвозмездным, как правило, трудом или пожертвованиями, или тем и другим вместе, больше шести с половиной тысяч членов, состоявших в следующих званиях и должностях: члены Совета ИЧО, попечители и попечительницы заведений Общества и их сотрудники и сотрудницы; председатели, председательницы и члены комитетов и правлений; члены: почетные, действительные, благотворители и соревнователи; воспитатели, преподаватели, врачи, фельдшера, акушерки и пр. лица. Кроме постоянных деятелей в работе Общества ежегодно принимали участие тысячи жертвователей. На действительной же государственной службе в ИЧО состояло только 669 человек, плюс 38 человек в Александровском лицее (по состоянию на 1913 г.). Всего же лиц, служивших и состоявших на действительной государственной службе в 1913 г. насчитывалось в Империи 252 870 человек (РГИА. Ф. 1409. Оп.14. 1913 г., Д. 407. Л. 5).

В качестве признания их заслуг Высочайшим повелением 17 мая 1897 года для деятелей и жертвователей Императорского Человеколюбивого общества были установлены специальные знаки.

Знак для мужчин состоял из инициалов Общества, помещенных под Императорской Коронай, в овале из лавровых и дубовых листьев, перевитых лентой с надписью лиловой эмалью «возлюби ближнего как самого себя». Правом ношения знака пользовались все лица, занимавшие в ИЧО классные по Табели о рангах должности или принимавшие участие в деятельности Общества трудами и денежными взносами.

Для дам был установлен знак, представлявший собой белый металлический крест с изображением на одной стороне Пресвятой Богородицы и надписью «Всех скорбящих Радость», а на другой – с надписью «Человеколюбие». Знак по примеру Мариинского знака отличия носился на груди на банте из ленты фиолетового цвета с белыми каймами.

Знак для мужчин был трех видов: золоченый для лиц, состоявших в должностях и званиях не ниже V класса Табели о рангах (выше полковника); серебряный – для всех остальных состоящих в Обществе, кроме членоблаготворителей и соребвнователей и бронзовый – для последних. С 23 декабря 1902 года лица, имевшие генеральские чины по военной службе и не ниже Действительного Статского Советника по гражданской, а также духовные особы в сане епископа получили право на ношение золоченого знака, независимо от должности или звания в ИЧО.

Награждение знаками преследовало целью не только воздать должное заслугам, но и сбора дополнительных пожертвований. Так, за награждение знаком были установлены определенные суммы

единовременных взносов. Для мужчин: за золоченый (из серебра, вызолоченный) – 200 рублей (лица, желавшие получить чисто золотой знак вносили ещё 42 рубля), за серебряный – 100 рублей, за бронзовый (серебряный отбронзированный) – 50 рублей (по сегодняшнему курсу около 75 000 рублей). Дамы вносили 100 рублей.

Лица, «оказавшие особые труды и заслуги по Обществу, платили лишь сумму, равную себестоимости знака, а в некоторых случаях освобождались и от неё.

В случае выбытия из ИЧО знаки должны были возвращаться в Канцелярию Общества, хотя Совет Императорского Человеколюбивого общества тем, кто пробыл в Обществе продолжительное время или имел особые заслуги, мог разрешить ношение знака и по выбытии.

Особые правила существовали для членов-благотворителей и членов-соревнователей ИЧО, звания которых были Высочайше утверждены 12 июня 1900 года. Членами-благотворителями являлись те, кто участвовал в деятельности Общества денежными пожертвованиями. Они должны были вносить ежегодные взносы: состоящие при Центральном управлении – не менее 25 рублей, при местных – в размере, определенном их уставами.

Член-благотворитель, уплативший, кроме ежегодного взноса, 50 рублей получал право ношения бронзового знака. Член-благотворитель, внесший единовременно 300 рублей (соответственно около 450 000 сегодняшних рублей, а со вступительным взносом более полумиллиона) или выплативший эту сумму членскими

взносами, а также член-соревнователь, привлечший благотворителей с ежегодными взносами на ту же сумму, получали звание пожизненных членов-благотворителей, освобождались от дальнейших обязательных взносов и имели право пожизненного ношения бронзового знака.

В отличие от членов-благотворителей члены-соревнователи участвовали в деятельности Императорского Человеколюбивого общества безвозмездным трудом: по обследованию положения бедных, участию в кружечных сборах, устройству благотворительных мероприятий, привлечению жертвователей и благотворителей и пр. Право на ношение знака ИЧО член-соревнователь получал также при единовременном взносе 50-ти рублей, но только после того, когда достаточно выяснялась приносимая им Обществу польза.

Безвозмездно, в частности, работали сотрудники Отдела для регистрации бедного населения Санкт-Петербурга, в задачу которых входило собирание сведений о личности и имущественном положении бедных, проживавших в столице и её пригородах, через обследование их жилищ. Сотрудники этого Отдела имели право ношения серебряного знака Императорского Человеколюбивого общества, причем проработавшие в Отделе не менее одного года получали знак бесплатно. Сотрудники пробывшие в Отделе десять лет, приобретали право носить знак пожизненно. Следует отметить, что сотрудники, не проводившие обследований без уважительных причин в течение 3-х месяцев, исключались из состава Отдела.

Желая дать возможность людям малоимущим посылно участвовать в добром деле, Совет Человеколюбивого общества установил сбор пожертвований по квитанционным листам, состоявшим из 100 отрывных квитанций по 5 копеек каждая. Итого, один квитанционный лист стоил 5 царских рублей.

Распространение квитанционных листов поручалось, главным образом, членами соревнователям. Те члены ИЧО, кто собирал по квитанционным билетам 100 рублей, получал право на получение знака Общества без уплаты взносов, а те, кто распространял квитанционные листы на сумму не менее 300 рублей, получал звание членов ИЧО и право ношения знака пожизненно. Лица, оказавшие особые заслуги по сбору пожертвований посредством распространения квитанционных листов, могли представляться к Высочайшим наградам (медалям и орденам).

Еще одной привилегией, которой обладало Императорское Человеколюбивое общество, было предоставление лицам даже не имевшим чинов, но занимавшим в нем классные должности до V класса (статский советник) включительно, прав государственной службы. Кстати, к должности VI класса (равнялся армейскому полковнику или коллежскому советнику в гражданской службе) относилась должность юрисконсульта Хозяйственно-технического комитета ИЧО. По утвержденному 12 июня 1900 года Положению об Императорском Человеколюбивом обществе вознаграждение юрисконсульт получал только по усмотрению Совета Общества за ведение особо сложных

дел. Так, что и штатные сотрудники ИЧО зачастую работали бесплатно.

Вместе с тем, как уже говорилось, еще с середины XIX века члены Императорского Человеколюбивого общества были наделены правом ношения специальной формы, что также являлось своего рода наградой.

В соответствии с Высочайше утвержденными правилами от 24 августа 1904 года парадную и праздничную формы ИЧО составляли:

1) сюртук темно-зеленого сукна, открытый двубортный, с отложным бархатным воротником фиолетового цвета (т.н. приборный цвет Общества, как мы видели из описания знаков), с шестью серебряными с на каждом борту и по две пуговицы на клапанах задних карманов. При этом, на пуговицах изображался государственный герб. На концах воротника помещались миниатюры нагрудного знака ИЧО (для лиц мужского пола). Члены ИЧО, имевшие чин или право на чин по образованию, например, выпускники ВУЗов, носили на краях воротника петлицы с миниатюрами знака ИЧО и со звездочками согласно чину. Летом разрешалось носить белый сюртук;

2) брюки темно-зеленые (летом допускались белые) без галуна и канта;

3) белый жилет;

4) треугольная шляпа общего обер-офицерского образца, установленного для чинов всех гражданских ведомств; 5) шпага общего образца, установленного для

гражданских чинов, причем для членов ИЧО, имеющих чин или право на чин, полагался ещё и серебряный темляк с кистью.

6) черный шелковый галстук;

7) белые замшевые перчатки.

На улице и в общественных местах члены ИЧО, при ношении формы, обязаны были быть при шпаге.

Социальная поддержка военных инвалидов в Российской империи в XVIII – первой половине XIX вв.

Военные инвалиды (лат. Invalidus — букв. «несильный», in — «не» + validus— «силач») - категория военнослужащих, существовавшая в Новое время в различных армиях Европы, в том числе (в 18-19 веках) - в Российской Императорской Армии. К ней относили бойцов, завершивших службу в рядах армии или демобилизованных после окончания войны или военной кампании.

В данном контексте важно заметить, что большую часть рассматриваемого периода к современному понятию инвалидности (ограничениям возможностей здоровья) относилась лишь часть данной категории военнослужащих, так называемые «неслужащие инвалиды». До первой четверти XIX века это были солдаты, неспособные к строевой службе по более широкому ряду причин – возрасту или ранениям.

На протяжении веков заботу об увечных и престарелых воинах, которые не имели средств к существованию, брали на себя духовные монастыри. Не в виде исключения, конечно же, а в порядке общей заботы об обездоленных. А так как вплоть до Нового Времени церковь и государство были нерасторжимы, то можно считать, что и монархи через свои привилегии для священнослужителей принимали участие в заботе о военных инвалидах. Сам термин «инвалид» впервые стал использоваться во Франции именно по отношению к воинам, которые отслужили в армии, имели заслуги перед государством и были неспособны нести службу из-за увечья, ранений, дряхлости. В Средние века обязанность социальной поддержки (призрения) военных инвалидов была возложена на монастыри (во Франции и в Англии). В Испании, а затем в Англии и Голландии, начали назначать раненым и увечным военным инвалидам пенсии и единовременную помощь. С XVI века во Франции монастырям за призрение военных инвалидов были определены особые пособия от казны [6].

После Наполеоновских войн во Франции, а по ее примеру и в других европейских государствах, появились особые инвалидные роты, т.е. команды, в которых назначались сделавшиеся неспособными к строевой службе нижние чины. Роты эти размещены были по разным городам и служили, отчасти, местами призрения раненых, увечных, дряхлых и больных нижних чинов, а отчасти воинскими частями, исполнявшими разнообразные обязанности внутренней службы. Во Франции инвалидные роты просуществовали до 1874 г. В Пруссии и, впоследствии, Германии подобные подразделения существовали до конца XIX века.

Система социальной поддержки военных инвалидов начала складываться в России еще в XVII веке. В этот период значительная часть солдат, не говоря о стрельцах, содержалась правительством на постоянном жаловании. Стрельцы получали дома и земли для обработки. При царе Алексее Михайловиче был издан первый указ в отношении призрения военнослужащих. Именно тогда впервые стали посылать некоторых военных в монастыри [8]. А 15 июля 1663 г. издан был указ царём о назначении раненым денежного жалования [19].

В XVIII веке вопрос о призрении воинских чинов встал перед правителями России особенно остро. Особенно это связано с внешней политикой государства. С введением Петром Первым регулярной армии по рекрутскому призыву, с обязательной пожизненной службой (срок в 25 лет армейской службы был установлен в 1793), на форе тяжелой Северной войны, появилась и категория пожизненных военнослужащих, а в этом сословии появилась и значительная группа утративших возможность «служить». Петр I считал, что необходимо решать вопросы о призрении в старости тех, «которые лучшие свои годы пожертвовали Царю и Отечеству». Уже в 1712 г. издается указ об учреждении во всех губерниях госпиталей-богаделен для призрения увечных и престарелых воинов [7]. 29 июля 1719 г. было велено при монастырях устроить богадельни и госпитали для оставлявших военную службу по старости, ранениями, болезнями. Таким образом, забота о ветеранах полностью ложилась на церковь [5].

С 1710 г. престарелые, раненые и увечные офицеры, урядники и солдаты, признанные при осмотре еще годными к службе, рассылались по губерниям для

обучения рекрутов, другие, уже потерявшие способность быть полезными на службе, определялись в московские богадельни. С 1711 г. инвалидов стали назначать на заставы и в санитарные кордоны.

С именем Петра I связано открытие первого в России инвалидного дома для увечных воинов. Причем по поводу тяжелораненых офицеров и солдат в 1720 г. было установлено, что совершенно беспомощных из них лечить и «кормить в госпитале до самой смерти». Указом 3 мая 1720 года Петр повелел всех офицеров и нижних чинов, которые, по удостоверению военной коллегии, окажутся неспособными к службе за ранами, увечьями или старостью, определять на жительство в монастыри и богадельни, и выдавать им пожизненно содержание по гарнизонным окладам. Однако, спустя 2 года, вследствие многочисленности инвалидов, указом 12 апреля 1722 года содержание им было уменьшено, при чем право на получение его сохранено было лишь за действительно поселившимися в монастырях и богадельнях. Но еще через два года, указом 6 февраля 1724 г., из этого ограничения были изъяты женатые инвалиды [16].

Также, в Петровскую эпоху возникли и первые в России инвалидные армейские подразделения. Созданная Петром гвардия изначально стала обособляться от прочих частей армии, и для утративших способность служить в полевых войсках гвардейских солдат и офицеров, вместо отправки в гарнизонные части, в Москве с 1703 существовали «оставные» гвардейские роты, в 1726 при Екатерине Первой сведенные в Лейб-гвардии Московский Батальон.

Законодательство XVIII века запрещало вступать в богадельни солдатам, у которых была семья, свой дом, и

тем, кто занимался торговлей. Поэтому, в большинстве случаев женатые солдаты жили в слободах рядом с монастырями и получали такую же помощь, как и холостые солдаты, которые жили в монастырях [20].

Вследствие всех имеющихся проблем к началу правления Елизаветы Петровны потребовалась дополнительная регламентация социальной защиты отставных солдат. Происходит дальнейшая реорганизация общественного призрения. Финансирование монастырских богаделен осуществляется в соответствии со штатами. Учитываются неиспользованные средства на содержание нуждающихся, их предлагают передавать в инвалидные дома, а остаток класть в банк под проценты. Происходят изменения и в деле управления призрения на местах.

Статс-коллегия в 1741 г. сменяет органы государственного контроля за общественным призрением. На основании решения Сената она обязана была содержать богадельни губернских, провинциальных и воеводских канцелярий. В общем, меняется источник выплат, но не система финансирования и отношение к общественному призрению [18].

В 1742 г. вновь были приняты меры в отношении призрения отставных воинских чинов. Так военных инвалидов и военных престарелых солдат посылали из главной полицейской канцелярии на специальные военные поселения. Такие поселения были созданы по территории побережья Волги. Таким отставным военным давали 20 – 30 четвертей земли на его семью [14].

Екатерина II указом от 26 февраля 1764 г. освободила монастыри от призрения военных в их стенах, однако из церковных и монастырских доходов стали

изымать 125 тыс. руб. на содержание военных инвалидов. До этого момента забота о ветеранах в основном оставалась прерогативой церкви [15]. Теперь всех инвалидов стали водворять на жительство в особо указанные города. Водворенные на жительство в эти города инвалиды получали жалованье по особым окладам, на что ассигновывалось ежегодно по 80 т. руб., и в первое время по водворении квартиры по отводу в натуре офицеры в течении первых 3 лет, а нижние чины в течении 6 лет [12].

Во времена правления Александра I качество призрения военных инвалидов существенно снизилось. Так, 16 сентября 1807 г. сделано было распоряжение о помещении раненых и увечных нижних чинов в особые инвалидные дома, которые предполагалось устроить в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Смоленске, Чернигове и Курске. Однако указ так и не был выполнен, и инвалидные дома не были построены. Поэтому именно в этот период система призрения все более поддерживалась частной инициативой. Так, в Троице-Сергиевой Лавре был устроен инвалидный дом; в Москве для инвалидов был учрежден графом Шереметевым дом призрения престарелых и увечных воинов [2].

Однако, и государственная система призрения продолжала развиваться, в том числе на региональном уровне. В 1811 г. был объявлен Указ «О устройстве инвалидных рот и команд и составлении из них подвижных инвалидных рот и служащих инвалидных команд» [11]. Все инвалиды рот и команд именовались отныне военными инвалидами и разделялись на три рода: подвижные, служащие и неспособные. Из каждого разряда образовывали особые команды, находившиеся в

подчинении командирами батальонов внутренней стражи. Команды служащих и не служащих находились во всех уездных городах.

К примеру, указом от 4 сентября 1816 г. в уездных городах Томской губернии - Енисейске, Каинске, Бийске, Кузнецке, Нарыме и Красноярске были созданы инвалидные команды в качестве воинских подразделений, подчинённых местной администрации [1]. Здесь военных инвалидов использовали в качестве полицейских горного округа. Горному начальству, имеющему своих «силовики» в лице горных батальонов, не хотелось терять свои воинские «кадры», т.е. передавать их в гражданское ведомство [3]. 15 марта 1834 г. был издан именной указ «О сформировании в Барнауле и Змеиногорске двух подвижных инвалидных рот, №91 и 92» численностью в 177 офицеров и рядовых каждая [9]. Инвалидные роты создавались в помощь Сибирскому линейному батальону №10, состоящему при Алтайских горных заводах. Эксперимент оказался неудачным, так как командование посчитало неэффективным использование инвалидов для несения внутренней стражи. Указом от 15 сентября 1836 г. инвалидные команды при заводах Алтая были упразднены [4].

Еще ранее, в 1823 году, все команды «настоящих» (неспособных) инвалидов были ликвидированы в общегосударственном масштабе. Одновременно и солдаты действующих войск, по медицинскому освидетельствованию получили возможность выйти в отставку по инвалидности.

В XIX веке забота о военнослужащих, получивших увечья во время службы, почти целиком легла на гражданские власти. Кроме общегородских богаделен,

имелись только немногочисленные созданные специально для бывших военнослужащих дворцовые или частные. Находившиеся как в городских, так и в частных богадельнях бывшие военнослужащие в армии не числились и военными инвалидами не именовались. В 1830 Николай Первый учредил Чесменскую Военную Богадельню на 16 офицеров и 400 нижних чинов, а также Московскую Военную Богадельню на 20 офицеров и 450 нижних чинов.

К концу царствования Николая I всего инвалидных команд было: гвардейских инвалидных рот – 15, подвижных инвалидных рот разных ведомств и наименований – 1041, уездных инвалидных команд – 564 и этапных – 296. Подвижные же инвалидные роты, вначале предназначавшиеся для службы в госпиталях, использовались до 1864 г. в дворцовом, провиантском, комиссариатском, горном и других ведомствах, а также в крепостях и при округах военных поселений [13]. В 1862 г. инвалиды были переименованы в «неспособные», а в 1864 г. с упразднением Корпуса внутренней стражи были упразднены и инвалидные команды [17].

Можно сказать, что в Российской империи рассматриваемого хронологического периода институционализированная помощь военным инвалидам реализовывалась государством за счет различных благотворительных организаций. Если до XIX в. социальная поддержка в отношении военных инвалидов была связана с организацией медицинской помощи, то в XIX в. — с попечением о больных и раненых воинах.

Список литературы:

1. Андриевич В.К. Сибирь в XIX столетии. Ч. II (Период с 1806 по 1819 гг.). СПб., 1889. – 425 с.
2. Каверзнев А. Н. Краткое историческое обозрение правительственных мероприятий в России по обеспечению отставных служащих и их семейств. СПб., 1909. С. 26.
3. Кулибин, майор. Описание Колывано-Воскресенских заводов по 1833 год // Горный журнал. 1836. Ч. 1. Кн. 2.
4. Малолетко А. А. Инвалидные команды Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа [Текст] / Малолетко А.А. // Актуальные вопросы истории Сибири. - 2000. - С. 116-121.
5. Миронов, Б. Н. Русский город в 1740-1860-е гг.: демографическое, социальное и экономическое развитие. – Л., 1990. – С. 148.
6. Мисяк С.А. Запорожский медицинский журнал №5, том 2, 2006, с. 158 – 161.
7. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1. Т. 5. – СПб., 1830.
8. Полное собрание законодательства. 1711. № 2340.
9. ПСЗРИ-П. Т. 9. N6906. 18.ПСЗРИ- П. Т. 11. Отд. 2. N9517.

10. ПСЗ. – Т. XXVI. – 1851. – № 24667.
11. ПСЗРИ-1. Т. 31. N24568.
12. Рашин, А. Г. Динамика численности и процессы формирования городского населения России в XIX – начале XX вв. // Исторические записки. – М., 1950. – Т. 34. – С. 64.
13. Сборник материалов для изучения сельской поземельной общины. Изд. Императорских Вольного экономического и Русского географического обществ / под ред. Ф. Л. Барыков, А. В. Половцева, П. А. Соколовского. СПб., 1880. Т. I. С. 62.
14. Семенкова С.Н. Исторические формы социальной помощи военнослужащим. // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2011. № 18. С. 290.
15. Стог А. Об общественном призрении в России. СПб., 1818. С. 385.
16. Щербинин Павел Петрович / Pavel Petrovich Shcherbinin, «Особенности социальной защиты ветеранов военной службы в Российской империи в XVIII – начале XX в. [The Peculiarities of Social Welfare for Military Service Veterans in the Russian Empire, XVIIIth through early XXth Centuries]», The Journal of Power Institutions In Post-Soviet Societies,

Pipss.org : Issue 6/7 - 2007 - The Social and Political Role of War Veterans.

17. Щербинина Ю. В. Военные инвалиды и их признание в России в первой половине XIX в. // Вестник военно-исторических исследований: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. С. В. Белоусова. Пенза, 2009. Вып. 1. Научная библиотека.
18. Щербинина Ю. В. Социальные практики и признание военных инвалидов в Российской империи в XVII – XVIII вв. // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 5 – 6. С. 183.
19. Шувалова А. Н. Признание военных чинов в XVIII столетии. URL: <http://mkonf.iriran.ru/papers.php?id=170>
20. Wirschafter E. K. Social Misfits: Veterans and Soldiers' Families in Servile Russia // The Journal of Military History 59. 1995. April. P. 215-236.

Социальная адаптация инвалидов в XVIII – начале XIX вв. в России

Введение

Во все времена существования человеческой цивилизации имела место проблема оказания помощи людям с инвалидностью. Инвалид — человек, у которого возможности его личной жизнедеятельности в обществе ограничены из-за его физических, умственных, сенсорных или психических отклонений [17]. Для нас же необходимость понять, как государство и общество способствовали адаптации инвалидов в XVIII – начале XIX вв. Ведь именно в этот период поддержка инвалидов стала проводиться систематически, а благотворительные общества, помогающие инвалидам, обзавелись многомиллионными средствами.

Именно институты поддержки инвалидов Нового времени являются предками современных институтов. Необходимо понимать это, когда мы говорим о корнях проблемы социальной адаптации инвалидов, особенно актуальной при переходе к постиндустриальному обществу.

Историки начали данной проблемой ещё в XIX веке, в том числе, в дореволюционной России. Например, известны работы А. Стога «Об общественном призрении в России» 1818 г. [14], *«Краткое историческое обозрение правительственных мероприятий в России по обеспечению отставных служащих и их семейств» А.Н. Каверзнева 1909 г.* [7]. В советское время данная проблема изучались, как правило, с использованием историко-статистических методов, чему примером является статья А.Г. Рашина «Динамика численности и процессы формирования городского населения России в XIX – начале XX вв.», опубликованная в 34 томе Исторических записок в 1950 г. [12]. Наиболее плодотворно, однако, историки занимались во второй половине XX в.- в XXI в. Примерами выдающихся исследований, проведённых в это время, являются статья «Social Misfits: Veterans and Soldiers' Families in Servile Russia» Э. Виртшафтер, опубликованная ей в апрельском выпуске 1995 г. в журнале «The Journal of Military History» [18], «История социальной работы» Н.Ф.

Басова 2008 г. [2], работа Н.В. Козловой «Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века» 2010 г. [8]. Таким образом, существовала длительная исследовательская традиция изучения данной проблемы.

История призрения за инвалидами ведёт отчёт с глубокой древности. Практически все традиционные общества разделяли людей, имеющих проблемы со своим здоровьем, на две группы: инвалидов военных действий с одной стороны, увечных и калек – с другой. Долгое время людям с ограниченными возможностями отказывали в заботе государства, что отстаивали Платон (427 — 347 гг. до н. э.) и Аристотель (384—322 до н. э.). [1, 5]. Положительное влияние оказал Новый завет, согласно которому «призрение» и «милование» воспринимались в смысловом единстве с концепцией деятельной любви к ближнему: «Возлюби ближнего своего как самого себя» (Мф 22. 39).

В раннехристианскую эпоху и в средневековье лишь некоторые инвалиды могли рассчитывать на кров и помощь в духовных общинах. Большая же часть бродяжничала и просила милостыню. Инквизиция отправляла людей на костер, ибо психические расстройства и физические отклонения считались знаком дьявола. Некоторые из калек в роли шутов развлекали знать при дворах вельмож и на ярмарках. Были также открыты учреждения, целью которых являлась не столько помощь, сколько изоляция инвалидов. Вместе с тем, попытки организации помощи инвалидам гуманистами Возрождения не имели успеха [4].

Вместе с тем, с античности уважительным было отношение общества к военным инвалидам. Сам термин «инвалид» впервые стал использоваться во Франции именно по отношению к воинам, которые отслужили в армии, имели заслуги перед государством и были неспособны нести службу из-за увечья, ранений, дряхлости.

В древней Греции инвалиды вместе со своими семьями содержались за счет республики. Римляне надавали инвалидам земельные участки и денежное содержание. Инвалидам была отведена роль уважаемых в обществе людей, и они имели достаточно развитую систему социального обеспечения («призрения»). Король Франции Франциске (1515 – 1547 гг.) издал указ обеспечивать пенсиями и размещать инвалидов в замках за

заслуги перед Францией. Король Франции Генрих IV (1616 г.) начал строить инвалидные дома для старых и тяжелораненых инвалидов. Вслед за Францией начали строить инвалидные дома в Англии, Германии, Австрии и затем России [10].

Современное отношение к проблеме инвалидности, в частности прекращение разделения инвалидов на воинскую «элиту» и простолюдинов, стало складываться лишь в Новое Время. Французский философ Жан-Жак Руссо (1712-1778) писал: «От природы все люди равны. Это не значит, что сильный и слабый равны по силе. Они равны относительно права на жизнь. И если такое равенство признается, то сильный помогает слабому выжить. Тогда слабый чувствует себя равным сильному» [9]. Руссо констатировал, что естественное неравенство людей проявляется, прежде всего, в неравенстве общественных условий. «А потому гуманизм современного общества проявляется в том, что оно стремится создать равные условия для самых безнадежных инвалидов, а не в том, чтобы, ссылаясь на их «неполноценность», просто отбраковывать этих людей или заключать в специальные резервации. Современное общество становится настолько богатым, чтобы позволить себе быть гуманным» [9].

В России социальная поддержка людей с инвалидностью имеет давние традиции. Принятие Русью христианства и разрушение родоплеменных отношений требовало новых форм поддержки и защиты нуждающихся: складываются княжеские виды благотворительности и монастырско-церковное призрение. Великий князь киевский Владимир Креститель уставом 996 г. вменил в обязанность духовенству заниматься общественным призрением, определив десятину на содержание монастырей, богаделен и больниц [6].

Монастыри становились основными рычагами призрения увечных, незрячих, престарелых. Известны указы Ивана Грозного, Алексея Михайловича, Петра I и других царей о помощи «сырым и убогим», которые пользовались кровом и пищей в монастырях. Еще в начале своего правления Иван Грозный повелел составить новые законы, многие статьи которых были специально посвящены немощным, больным, увечным, нищим. При царе Алексее Михайловиче (1645–1676) был создан специальный Приказ

строения богаделен (1670). В 1682 году в Москве при царе Федоре Алексеевиче открылись два госпиталя-богательни для немощных и больных: в Китай-городе и за Никитскими воротами. К концу века таких учреждений в Москве стало около десяти [3].

Тем не менее, в России XVIII века призрение ветеранов боевых действий по-прежнему отличалось от призрения инвалидов других категорий. Именно поэтому далее следует рассмотреть отдельно социальную поддержку инвалидов в целом и инвалидов боевых действий в России, изредка ссылаясь также на примеры из европейской практики.

Социальная поддержка людей с инвалидностью в истории России и Европы в XVIII – первой половине XIX вв.

В XVIII веке произошли коренные перемены в призрении инвалидов сравнительно с предыдущим веком. Проблемы призрения в этот период тесно связаны с секуляризацией монастырских земель и реформированием деятельности Монастырского приказа. Только с 1706 г. начинают призывать детей, вдов служилых людей, тогда как богадельным финансовая помощь оказывается постоянно. Государство требует у церкви выполнять обязанности по призрению людей церкви, вместе с тем, оставляя всё меньше средств у неё на призрение инвалидов [6].

Постепенно призрение от монастырей перешло к государству. Указом от 31 января 1712 г. повелевалось «по всем губерниям учинить гошпитали для самых увечных, таких, которые ничем работать не смогут, ни стеречь, также и зело престарелым...». В регламенте Главного магистрата от 16 января 1721 г. определена роль полиции в деле общественного призрения, а именно, указывалось, что «полиция призирает ... больных, убогих, увечных, ... по заповедям Божьим». Тем самым, как видим, политика призрения инвалидов, престарелых и больных опиралась на христианскую традицию милосердия.

При Елизавете Петровне происходит дальнейшая реорганизация общественного призрения. Финансирование монастырских богаделен осуществляется в соответствии со штатами. Учитываются неиспользованные средства на содержание нуждающихся, их предлагают передавать в инвалидные дома, а

остаток класть в банк под проценты. Происходят изменения и в деле управления призревания на местах.

Статс-коллегия в 1741 г. сменяет органы государственного контроля за общественным призреванием. На основании решения Сената она обязана была содержать богадельни губернских, провинциальных и воеводских канцелярий. В общем, меняется источник выплат, но не система финансирования и отношение к общественному призреванию [16].

При императрице Екатерине II в 1775 году были созданы Приказы общественного призрения, на которые возлагалась забота об устройстве и содержании больниц, богаделен, сиротских и работных домов и домов для душевнобольных. Средства на их содержание формировались в основном за счёт пожертвований частных лиц и учреждений, а также государственных дотаций [6].

Важным этапом в призерии инвалидов в России стала деятельность «Ведомства учреждений императрицы Марии», ведомство по управлению благотворительностью, основанное Марией Фёдоровной, супругой Павла I. Начало работе канцелярии было положено в 1796 году, когда императрица Мария Фёдоровна приняла в своё заведование воспитательное общество благородных девиц, с мещанским отделением. При участии императрицы были открыты Екатерининский и Павловский институты, Училище глухонемых, Вдовый дом, Повивальный институт, в ведение канцелярии переданы некоторые заведения Приказа общественного призрения. При образовании из Ведомства четвёртого отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии Николаем I, отделению было подведомственно 39 заведений, к которым с 1828 по 1841 год были присоединены еще 24.

Целая эпоха в призерии людей с ограниченными возможностями в России связана с деятельностью «Благотетельного общества» (в 1814 г. переименовано в «Императорское человеколюбивое общество»), учреждённого Императором Александром I рескриптом от 16 мая 1802 г. Общество было первой в России централизованной структурой, которая заботилась о благотворительности в России, для чего создавало специальные комитеты.

Через два дня в Санкт-Петербурге был также создан Медико-Филантропический комитет, образованных из известнейших докторов с целью усовершенствовать существовавшие и открыть новые медицинские благотворительные заведения. Средства поступали как от Императора так и от частных лиц. В 1804 г. комитет учредил бесплатное лечение больных на дому и диспансеры в разных частях города, где приходящие больные также бесплатно получали не только медицинские консультации, но и лекарства. В каждую из 11 частей северной столицы для этого были определены врачи и их помощники. Кроме того, в Петербургской, Московской и Рождественской частях Санкт-Петербурга Комитетом были открыты специальные лечебницы-стационары для заразных больных. В 1806-м году Медико-Филантропический Комитет учредил также главную лечебницу, при которой, помимо прочих врачей для бедных, состоял окулист. В задачу комитета входила также борьба с оспой, в частности, оспопрививание. Наряду с этим комитет снабжал нуждающихся больных улучшенным питанием, оказывал помощь роженицам и назначал зубных врачей. Пользоваться помощью Комитета могли проживавшие в Петербурге «все бедные и неимущие, какого бы ни были исповедания, звания и возраста ... кроме господских дворовых людей и крестьян, коих господа имеют здесь свое пребывание». За год, с января 1807 по январь 1808 гг. услугами частных врачей воспользовались почти 2,5 тыс. чел.

11 ноября 1805 года с Высочайшего соизволения начал свою деятельность Попечительный о бедных Комитет. Задача Попечительного Комитета состояла в оказании денежной помощи «истинно бедным и несчастным людям» без различия пола, возраста и вероисповедания, при всех проявлениях их нужд от младенческого возраста до глубокой старости. Были учреждены попечители о бедных, которые были обязаны производить строгое исследование положения обращающихся в комитет лиц.

В 1816 году по инициативе тайного советника барона Б.И. Фитингофа, камер-юнкера С.С. Ланского, коллежского асессора Е.Б. Адеркаса и др. в составе Общества был устроен также третий Комитет по ученой части, задачей которого было изучение общих проблем благотворительности и рассмотрение проектов, имеющих

благотворительные цели, а также пропаганда деятельности общества.

В 1820-м году Обществом был открыт Воспитательный дом для бедных детей. В 1824 году при Совете общества была учреждена Канцелярия, сотрудникам которой даровались права государственной службы, что повышало престиж работы в Обществе. В итоге последовательной политики к 1825 году в ведении общества только в Санкт-Петербурге было 10 благотворительных заведений, в их числе Институт слепых, Дом воспитания бедных детей в Малой Коломне, Дом призрения малолетних бедных мужского пола из разночинцев, 4 приюта для призрения и воспитания девочек-сирот.

Царствование Императора Николая I (с 1825 по 1855 гг.) ознаменовалось созданием ещё новых благотворительных учреждений, из которых особого внимания заслуживает «Лечебница для проходящих», учрежденная в 1849 г., подведомственная Обществу. За время правления Николая расширению Общества соответствовали и его расходы, достигшие за упомянутые 30 лет 8 591 223 рублей. На эти деньги была оказана помощь 655 799 бедным.

Тем самым, общественное призрение в России прошло стремительное развитие в XVIII – первой половине XIX вв. Выделялись значительные средства на помощь инвалидам, привлекался персонал. Благотворительность стала престижным занятием в обществе, коль скоро им занимались великие князья и многие уважаемые в обществе аристократы.

Социальная поддержка военных инвалидов в России и Европе в XVIII – первой половине XIX вв.

Военные инвалиды (лат. Invalidus — букв. «несильный», in — «не» + validus — «силач») - категория военнослужащих, существовавшая в Новое время в различных армиях Европы, в том числе (в 18-19 веках) - в Российской Императорской Армии. К ней относили бойцов, завершивших службу в рядах армии или демобилизованных после окончания войны или военной кампании. В свою очередь, социальная поддержка оказывалась лишь части данной категории военнослужащих - «неслужащим инвалидам». До

первой четверти XIX века это были солдаты, неспособные к строевой службе по более широкому ряду причин – возрасту или ранениям.

Система социальной поддержки военных инвалидов начала складываться в России еще в XVII веке. В этот период значительная часть солдат, не говоря о стрельцах, содержалась правительством на постоянном жаловании. Именно тогда впервые стали посылать некоторых военных инвалидов в монастыри. А 15 июля 1663 г. издан был указ царём о назначении раненым денежного жалования [15].

В XVIII веке вопрос о призрении воинских чинов встал перед правителями России особенно остро в связи с активной внешней политикой государства. Петр I считал, что необходимо решать вопросы о призрении в старости тех, «которые лучшие свои годы пожертвовали Царю и Отечеству». С 1710 г. престарелые, раненые и увечные офицеры, урядники и солдаты, признанные неспособными к службе, определялись в московские богадельни. С 1711 г. инвалидов стали назначать на заставы и в санитарные кордоны. В 1715 г. было приказано отправлять в монастырские богадельни отставших и увечных солдат, не имевших средств на жизнь. 22 марта 1716 г. был принят Указ о призрении воинских чинов «которые к делам не годятся из-за дряхлости или увечья». Решено после рассмотрения их дела выдавать жалование на пропитание «по их смерти». Это же требование подтверждалось в Указе Сената от 29 июля 1719 г., где отмечалось, что те солдаты, которые «за ранами и старостью отставлены и определены для прокормления их в монастырь», должны получать оклады «денежного и хлебного жалования». Указ от 31 января 1724 г. предписывает «солдат отставных, которые трудиться не могут... расписать по монастырям». В том же 1724 году была образована Камер-контора, в ведомство которой были переданы полномочия по социальной защите, находившиеся ранее в ведомстве Священного Синода.

В 1742 г. были приняты кардинально новые меры в отношении призрения отставных воинских чинов. Для инвалидов и военных престарелых солдат на территории побережья Волги были

созданы специальные поселения, при том отставным военным давали 20 – 30 четвертей земли на его семью [13].

Екатерина II указом от 26 февраля 1764 г. освободила монастыри от призрения военных в их стенах, однако из церковных и монастырских доходов стали изымать 125 тыс. руб. на содержание военных инвалидов. До этого момента забота о ветеранах в основном оставалась прерогативой церкви [14]. Теперь всех инвалидов стали водворять на жительство в особо указанные города [11].

Во времена правления Александра I качество призрения военных инвалидов существенно снизилось. Распоряжение 16 сентября 1807 г. о постройке инвалидных домов в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Смоленске, Чернигове и Курске не было выполнено. Система призрения все более поддерживалась частной инициативой. Так, в Троице-Сергиевой Лавре был устроен инвалидный дом; в Москве для инвалидов был учрежден графом Шереметевым дом призрения престарелых и увечных воинов [7].

По указу 1811 г. из инвалидных рот и команд были подвижные инвалидные роты и служащих инвалидных команд. В результате, к примеру, в Томской губернии служащих инвалидов использовали в качестве полицейских горного округа, а во многих других городах губернии инвалидные команды подчинялись местной администрации. В 1823 г. команды «настоящих» (неспособных) инвалидов были ликвидированы в общегосударственном масштабе и наиболее неспособные к службе военные получили возможность выйти в отставку по инвалидности.

В XIX веке забота о военнотружущих, получивших увечья во время службы, почти целиком легла на гражданские власти. Кроме общегородских богаделен, имелись только немногочисленные созданные специально для бывших военнотружущих дворцовые или частные богадельни. Находившиеся как в городских, так и в частных богадельнях бывшие военнотружущие в армии не числились и военными инвалидами не именовались.

Заключение

Таким образом, уже в середине XIX в. в российском обществе укрепилось сознание необходимости социальной

адаптации инвалидов. Забота о призрении инвалидов с XVIII в. по начало XIX в. перешла от монастырей к государственным органам. Открывались богадельни, специальные дома инвалидов, больницы для престарелых, сирых и убогих. Для инвалидов воинской службы создавались специальные инвалидные команды, роты. Постепенно солдат и офицеров с травмой начали разрешать уйти в отставку в случае травмы, делающей их неспособными к бою. При отсутствии приюта, им гарантировали место в богадельне, инвалидном доме. Для них действовали специальные программы по предоставлению земли.

В исследуемый период институты, заботящиеся о социальной адаптации инвалидов, прошли значительный путь и стали помогать теперь уже не нескольким сотням и тысячам лишённым крова людям, а нескольким сотням тысяч людей.

Список использованных источников и литературы:

1. Аномальная психология. / Р. Карлсон, Дж. Батчер, С. Минека. - СПб.: Питер, 2000. - 1167 с.
2. *Басов Н.Ф.* История социальной работы: Практикум. – М. : Дашков, 2008. – 340 с.
3. *Басов Н. Ф.* Становление и развитие социальной защиты и поддержки инвалидов в дореволюционной России. Вестник ПСТГУ IV : Педагогика. Психология 2010. - Вып. 3 (18). - С. 67–78.
4. *Бондаренко Г.И.* Инвалид как понятие в историко-философском контексте // Журнал Адаптивная физическая культура. - 2 (30) 2007. - 31 мая 2007. - С. 15-18.
5. Детский церебральный паралич: Учебное пособие / Л. М. Шипицына, И. И. Мамайчук - СПб. : Дидактика Плюс, - 2001. - 272 с.
6. История благотворительности в России: царской, советской и современной // Новости http://ria.ru/disabled_know/20130226/924715394.html#ixzz4B2SNmz6E
7. *Каверзнев А.Н.* Краткое историческое обозрение правительственных мероприятий в России по

обеспечению отставных служащих и их семейств. - СПб., 1909. - С. 26.

8. *Козлова Н.В.* Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века. - М. : РОССПЭН, 2010. — 359 с.

9. Краткая история философии: Учебник / Под ред. В. Г. Голобокова - М. : Аст и Олимп, 1997. - 560 с.

10. *Мисьяк С.А.* Запорожский медицинский журнал №5. - Том 2. - 2006. - С. 158 – 161.

11. ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 1. № 2340. С.649. (16 марта 1711 г.).

12. *Рашин А.Г.* Динамика численности и процессы формирования городского населения России в XIX – начале XX вв. // Исторические записки. – М., 1950. – Т. 34. – С. 64.

13. *Семенкова С.Н.* Исторические формы социальной помощи военнослужащим. // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. - 2011. - № 18. - С. 290.

14. *Стог А.* Об общественном призрении в России. - СПб., 1818. - С. 385.

15. *Шувалова А.Н.* Призрение военных чинов в XVIII столетии. URL: <http://mkonf.iriran.ru/papers.php?id=170>

16. *Щербинина Ю.В.* Социальные практики и призрение военных инвалидов в Российской империи в XVII – XVIII вв. // Социально-экономические явления и процессы.- 2012. - № 5 – 6. - С. 183.

17. Язык важен для того, чтобы покончить с дискриминацией. // Сайт Дианы Веренич. URL: <http://www.life-real.com/bibl.php?m=2&fn=bl02.txt>

18. *Wirschafter E.K.* Social Misfits: Veterans and Soldiers' Families in Servile Russia // The Journal of Military History 59. - 1995. - April. - P. 215-236.

Уникальный аналитический отчет о возможностях верификации семантического исторического материала, позволяющего разрабатывать новые социальные институты по формированию социальной активности и механизмов социальной адаптации инвалидов в современных социально- экономических условиях России

В условиях современного российского общества решение вопросов, связанных с проблемами социальной адаптации инвалидов, приобретает особую актуальность и становится одной из важнейших задач государства. Это связано с регулярно увеличивающейся численностью людей с ограничениями в здоровье в Российской Федерации, что вызывает серьезную экономическую нагрузку на само государство.

Оказавшись в условиях трудной жизненной ситуации, часть людей с ограниченными возможностями здоровья предпочитают «статус иждивенца» и «получателя пособий», в то время как другие становятся полноправными субъектами собственной жизни и жизни общества. Адаптация и интеграция людей с инвалидностью в общество позволяет человеку с ограничениями в здоровье, осуществляя осознанные действия, раскрыть свои внутренние ресурсы, стать полноправным гражданином, вести независимый образ жизни.

Современное общество должно быть заинтересовано в формировании активной гражданской позиции и воспитании личности, способной удовлетворять свои потребности, несмотря на имеющиеся

ограничения в здоровье. К таким потребностям можно отнести биологические – пища, тепло, безопасность, социальные – необходимость в общении и признании, самовыражении и самореализации.

В связи с этим на формирование социальной активности инвалидов должны быть направлены различные усилия государства и общества, что позволит человеку с ограничениями в здоровье преодолеть жизненные трудности. Именно социальная активность инвалидов может стать ресурсом совладания с проблемами бытия, достижения психологического благополучия и улучшения качества жизни.

В течение последнего времени в России произошли существенные изменения в отношении людей с инвалидностью. Все чаще рассматриваются вопросы об их вовлечении в совместную деятельность с другими членами общества. Это и создание безбарьерной и доступной среды, организация инклюзивного образования (дошкольного, школьного, высшего профессионального). Все это способствует повышению активности и социальной адаптации инвалидов в обществе.

Однако социально-экономическая ситуация современной России не всегда позволяет в полной мере осуществлять мероприятия, направленные на вовлечение лиц с ограниченными возможностями здоровья в активную деятельность. При этом значительная часть общества так же, как и прежде, не всегда готова принять человека с инвалидностью как равного. Стоит отметить, что эти люди зачастую сами психологически не готовы к интеграции в социум. Данная проблема может привести к нарастанию социальной и психологической изоляции людей с ограничениями в здоровье.

Рассмотрение вопроса об истории развития отношения к людям с физическими и психическими недостатками, организации системы попечительства о бедных, увечных и немощных на Руси позволит глубже понять проблему необходимости социализации и реинтеграции лиц с различными нарушениями в здоровье в общество. Так, в отношении инвалидов человечество прошло долгий путь от идей физического уничтожения, неприязни, изоляции до концепции необходимости вовлечения человека с ограничениями в здоровье в социальную, образовательную и трудовую жизнедеятельность. Здесь стоит отметить, что отношение общества к людям с инвалидностью всегда является отражением экономической и нравственной зрелости определенной ступени развития человечества.

Отношение различных обществ к физически неполноценным детям эволюционировало веками. В дохристианских общинах, за исключением Древней Индии и Древнего Египта, где к людям с отклонениями в развитии проявляли милосердие, детей с явными физическими недостатками либо убивали, либо ущемляли в правах. У кочевых народов правом на жизнь обладал лишь трудоспособный член общины. Египтяне, евреи и греки приписывали «аномальное развитие» ребенка демону, овладевшему человеком. Вердикт об «одержимости» конкретными духами зависел от симптомов. Древние евреи полагали, что врожденные недуги свидетельствуют о Божьей каре. В связи с этим в древние времена прилагали усилия, чтобы избавить человека от злого духа, используя для этого разнообразные ритуалы и заклинания.

Если рассматривать первобытно-родовую общину, где уничтожались больные и увечные (принцип сохранения рода), то племенная община уже могла отказаться от столь суровой меры, и «больные» изгонялись из племени уже по экономическим соображениям (не приносили пользы). Таким образом, на этой стадии развития человечество руководствовалось принципом прямого или косвенного уничтожения неполноценных членов общества.

В Греции, где существовал культ силы и красоты тела, по-разному относились к тем или иным физическим недостаткам. Так, греческий врач Гиппократ (460— 377 гг. до н. э.), отец современной медицины, впервые заявил, что психические заболевания связаны с умственной патологией и являются результатом естественных причин и могут поддаваться лечению. Платон (427 — 347 гг. до н. э.) писал, что государство вправе решать вопрос о «пригодности граждан», что давало возможность избавляться от «непригодных»: «Следовало бы запрещать законом проявлять заботу о тех, кто рождается уродами». Этой же концепции придерживался и его ученик, Аристотель (384—322 до н. э.), утверждавший, что обучать тех, кто не способен слышать или говорить, напрасный труд, однако при этом он не считал слепоту увечьем. В Афинах вообще было принято считать, что слепые лучше познают собственный внутренний мир, у них глубже развит ум и воображение. Для этого здесь были разработаны специальные программы по обучению слепых граждан. Нам известны такие имена великих слепых как Гомер, Апий Клавдий, Гераклит Эфесский-Темный.

В исторических документах можно найти факты о том, что лица с явно выраженными дефектами, не считались полноценными гражданами общества и занимали место рабов или животных. Так, в Древнем Риме глава семейства имел не только юридическое право, но и обязанность умертвить своего ребенка, если тот родился с физическими дефектами. Римский философ Сенека писал, что надо убивать уродов и топить тех детей, которые рождаются на свет хилыми и обезображенными. Такое действие оправдывалось необходимостью отделить здоровых от «негодных». Римско-католическая церковь поддерживала суеверные представления общества, а инквизиция осуществляла расправы. Лиц, имеющих увечья отстраняли от участия в общественной жизни, не признавали их дееспособными, могли подвергнуть казни для ограждения общества от «злых» сил.

Подобное отношение к людям с явными отклонения (физическими, ментальными) надолго вошло в сознание граждан различных государств и оказало губительное влияние при развитии цивилизации.

В эпоху Средневековья появляется новый принцип - социальной изоляции и изгнания - в отношении нетрудоспособных членов общества. Однако принятие христианства способствовало становлению более высокого уровня отношения к лицам с физическими и иными недостатками. Происходит осмысление и принятие важнейших христианских догматов о милосердии, начинает формироваться общественное сознание в вопросах помощи, поддержки и призрения. Так зарождается общественная благотворительность и начинает оказываться помощь нуждающимся. Это принцип «общественного и частного призрения». С IX

века в Европе начинают создаваться больничные учреждения, где содержались калеки, увечные, слепые, «недужные». Эти больничные заведения выполняли функции домов призрения, а не оказания медицинской помощи. Лечение здесь сводилось к минимуму, основной упор делался на духовное «исцеление».

По примеру Запада развивалось отношение общества к инвалидам и на Руси. Приняв христианство (IX – X века н.э.), такая помощь выражалась в кормлении нищих и милостыне. Это позволяло удовлетворять потребность «дающего» в личном нравственном здоровье. Подобное действие не решало проблему повышения уровня общественного благосостояния, но позволяло возвышать уровень собственного духовного совершенствования. Благотворителю нужно было воочию видеть людскую нужду, которую он облегчал, чтобы получить душевную пользу. Нищенство на Руси считалось не экономическим бременем, не язвой общества, а одним из главных средств нравственного воспитания народа. На Руси начало милосердия к детям, особенно к брошенным и инвалидам, связывают с принятием христианства. Церковь прямо указывала на милосердие как один из важнейших путей спасения души человека. На людей с различными видами нарушений смотрели как на «божьих людей» и окружали их ореолом святости. На ранних этапах развития Киевского государства возникло чисто национальное явление – общественное призрение «убогих». Широкие круги населения из чувства милосердия оказывали посильную помощь приютам, богадельням и странноприимным домам. Еще в 996 г. киевским князем Владимиром Святославичем был принят Устав о православной церкви,

который обязывал ее заботиться об убогих, нищих и юродивых. Это привело к тому, что основные приюты и богадельни открывались при монастырях и церквях. Первый такой дом возник в XI в. при Киево-Печерской лавре. Упоминания об этом мы можем найти в «Повести временных лет» (1074 г.). Во времена князя Владимира был заведен порядок, когда «...любой убогий мог приходиться на княжеский двор и получать всякую потребу и яства». Для тех, кто не мог самостоятельно обратиться за помощью, хлеб, мясо, рыбу и овощи развозили по улицам княжьи люди.

Призрение бедных и странствующих было одной из главных забот Владимира Мономаха (1113 – 1125гг.), который завещал своим детям: «Всего же паче убогих не забывайте, но елико могуще по сим кормите, снабдите сироту».

Сначала в Киевской Руси, а позже и в Московском государстве открывались приюты и воспитательные дома, где готовили к посильному труду детей с различными нарушениями. Однако в раннехристианскую эпоху большинство лиц с увечьями бродяжничало и просило милостыню. Некоторые выступали в роли шутов, развлекали знать, царей и вельмож.

Грандиозные масштабы нищенства на Руси были рассмотрены Стоглавым Собором в 1551 году, и царь Иоанн Грозный счел необходимостью провести регистрацию всех «прокаженных и престарившихся» для открытия домов призрения. Во времена Ивана Грозного призрение бедных и страждущих начало входить в круг задач государственного управления.

Во времена царствования династии Романовых (1613-1917гг.) в домах призрения начал ставиться вопрос

об обучении грамоте и ремеслам нищенствующих и бродяг. Основное внимание было уделено детям.

Заботу о немощных и убогих продолжил царь Федор Алексеевич, при котором на Руси впервые были организованы мужские и женские богадельни. В годы его правления (1676-1682гг.) была выработана первая государственная программа, в которой упоминались не только нищие и бездомные, но и «увечные воины, которые тяжкими ранами на государевых службах изувечены, а приюту себе не имеют...» Федор Алексеевич так же издал указ, согласно которому необходимо было отделить истинно убогих от тунеядцев. В Москве были построены две богадельни, «.. чтобы впредь по улицам бродящих и лежащих нищих не бывало...». Таких богаделен к концу века стало около десяти.

Мероприятия в сфере общественного призрения и их систематизация продолжилась при императоре Петре I (1689-1725гг.). В 1691 году выходит указ о борьбе против симуляции увечий, уродств и различных болезней. Со свойственной ему категоричностью Петр I объявил нищенство и тунеядство социальным злом, а частную благотворительность - пособницей этому злу. Под угрозой штрафа на Руси запретили подавать милостыню, за этим следили специальные люди. С другой стороны, великий государь стал с особым рвением строить богадельни и госпитали по монастырскому указу (1700г.). В этом документе были прописаны и правила заботы: «...для десяти больных в богадельне должен быть один здоровый, который бы за теми больными ходил и всякое вспоможение им чинил». С целью упорядочения деятельности таких учреждений в 1710 году предписывается выселить из богаделен пациентов,

имеющих здоровых и трудоспособных членов семьи (жен, детей) или имеющих профессиональные навыки («знающих промыслы»). Это является первым свидетельством об изменении подхода к мерам призрения и попечительства о бедных и немощных, а так же необходимости обучения (при возможности) таких лиц каким-либо ремеслам.

При Петре I в Москве было построено 90 богаделен, где содержалось около четырех тысяч человек. Знаменитая тюрьма «Матросская тишина» была построена как дом для больных и увечных матросов. Именно с возведения этого здания по петровскому указу было заложено начало создания государственной системы социальной защиты. Так, в 1704 г. Петр I издал Указ, запрещающий умерщвлять детей с врожденными дефектами, а Указом 1715 г. предписал устраивать таких детей в «гошпитали для зорных младенцев». Позже, когда такие учреждения оказались переполнены детьми, последовало распоряжение раздавать их на воспитание в семьи, а молодчиков достигших десяти лет определять в матросы. Солдат для армии Петра I катастрофически не хватало. Поэтому лица, имеющие различные недуги, привлекались к службе в облегченном варианте, и в полках нередко можно было встретить однорукого банщика или возчика. Таким образом, можно говорить о том, что во времена Петра I развивалась социальная активность людей с различными нарушениями в здоровье и рассматривалась возможность их привлечения к трудовой деятельности.

В годы правления Екатерины II (1762-1796гг.), которая во многом следовала заветам Петра I, в 40 губерниях была создана сеть специальных учреждений,

именуемых «Приказами общественного призрения». На их содержание и с целью стимулирования общественной активности правительство привлекло губернаторов для оказания содействия в сборе пожертвований. Таким образом, материальное бремя на содержание немощных и увечных ложилось не только на государство, но и поддерживалось обществом. При Екатерине I впервые появились особые больницы для «пристройства безумных». Она подошла к решению этой проблемы по-государственному, и в указе 1775 года вменяла каждой губернии «...устройство народных школ, сиротских домов, убежищ для неизлечимо больных, домов для умалишенных, работных домов».

Однако становление серьезной деятельности в сфере попечительства над бедными, больными и сиротами в России было положено лишь во второй половине 18 века. Так, императрица Мария Федоровна, жена Павла I (1796-1801гг.), приняла под свое попечение воспитательные дома, которые в дальнейшем были объединены в особую отрасль народного просвещения, здравоохранения и социального обеспечения.

Императрицу очень беспокоила высокая смертность в больницах среди рожениц и малолетних детей. Ею были проведены многочисленные реорганизационные мероприятия, направленные на сохранение жизни и здоровья детей, облегчение положения нищих и страждущих, а так же открыты новые больницы и иные социальные учреждения. Мария Федоровна уделяла большое внимание организации подобных учреждений, которые позже были названы «Ведомство учреждений императрицы Марии».

Императрица Мария Федоровна фактически была первой, кто стал проявлять особую заботу об инвалидах. Такое отношение, скорее всего, было результатом воспитания Марии Федоровны (принцессы Вюртембергской), так как на Западе уже давно уделялось большое внимание лицам с нарушениями здоровья. Наиболее серьезные изменения были произведены императрицей в сфере обучения и трудоустройства глухонемых. Достоверно известно, что в 1806 году, гуляя в парке, она случайно столкнулась с глухонемым мальчиком, Александром Меллером, племянником одного из воспитателей великих князей. Эта встреча так взволновала ее, что она твердо решила основать в России учебное заведение для глухонемых детей - тем более, что в Европе такой опыт уже имелся. Из Польши для этого был специально приглашен для основанного в Павловске экспериментального училища патер Зигмунд, преподававший по методу француза аббата де Лепи не только язык жестов, но и учивший глухонемых разговаривать.

С 1810 года, когда стало ясно, что эксперимент удачно привился на русской почве, училище перевели в Петербург, выделив для него отдельное здание. Здесь обучались 24 казенных ученика (12 пансионеров Марии Федоровны и столько же - Воспитательного дома). Чтобы уменьшить расходы на их содержание, разрешалось брать и учеников за плату (400 рублей в год брали с дворян и 250 - с детей остальных сословий). В России так же был открыт Институт слепых (1807г.), который, находился сначала в ведении министерства народного просвещения (до 1819 г.), а потом перешел в ведение Императорского человеколюбивого общества, основанного Александром I

(1801-1825гг.), сыном Марии Федоровны. Здесь впервые была применена особая методика, появившаяся в России. Она была рассчитана на то, чтобы «направлять дарования (убогих) к существенной для них пользе и прославлению Бога и, отвлекая их от праздности, занимать их полезными и приличными физическому состоянию их упражнениями». Это давало возможность выпускникам заведения заниматься ремеслами после окончания института. Они могли работать и как кустари-одиночки, и в артелях - если их принимали на работу. В то время никакой специальной программы трудоустройства слепых не было. Так же не существовало трудоустройства граждан, у которых отсутствовали конечности. Дворяне, выходцы из богатых купеческих и мещанских семей, жили в семьях, остальные попадали в казенные заведения. Научившиеся какому-нибудь ремеслу могли подрабатывать, занимаясь мелким ремонтом или производя нехитрые поделки. Таким образом, в России появился новый подход (по образцу западных моделей) к решению проблем инвалидов. Он предполагал возможность их адаптации и приспособления «ущербных» в новых условиях жизни.

Как было сказано выше, продолжателем дела Марии Федоровны стал ее сын Александр I. Согласно его Указу (рескрипту) 16 мая 1802 г. было учреждено «Благотворительное общество», деятельность которого направлялась на облегчение судеб немощных и убогих. Совет Человеколюбивого Общества был организован для решения вопросов о целевом использовании средств, направленных на помощь немощным. 18 мая 1802 года последовал Высочайший рескрипт об учреждении в Санкт-Петербурге Медико-Филантропического

Комитета, который объединил известнейших столичных докторов. Указом закреплялось усовершенствование старых и открытие новых медицинских благотворительных заведений, работа которых заключалась в предупреждении, облегчении и лечении физических повреждений.

В 1802 г. в Москве появляется первый институт благородных девиц. В 1804 году было организовано бесплатное лечение больных на дому и открыты диспансеры в разных частях Санкт-Петербурга. Здесь нуждающиеся получали не только медицинскую помощь и консультацию, но и бесплатные лекарства. В городе были открыты специальные стационары для заразных больных, а в 1806-м году началась вакцинация населения от оспы. В больницах предоставлялось улучшенное питание, оказывалась помощь бедным роженицам, а так же предоставлялись услуги окулиста и зубного врача. Такую помощь получали все бедные и неимущие по «свидетельству о бедности» от приходского священника или частного пристава. На обслуживание не могли рассчитывать господские дворовые люди и крестьяне, за которых должны были платить хозяева. С января 1807 по январь 1808 гг. (то есть за год) услугами врачей Медико-Филантропического Комитета воспользовались почти 2,5 тыс. человек. Таким образом, можно говорить об изменении положения людей, имеющих различные заболевания или физические увечья.

Так же в 1805 году в Санкт-Петербурге начал свою деятельность Попечительный Комитет о бедных. Его задача состояла в отыскании «истинно бедных и несчастных людей» (от младенчества до глубокой старости) и оказании им денежной помощи. Для этого в

городах и поселениях были учреждены попечители о бедных, которые предоставляли информацию о таковых. Им назначались пособия двух видов: единовременные и, так называемый, «пансион» (пенсии), который составлял не более 200 рублей в год (весьма высокая по тем временами сумма). Помимо этого бедным и увечным оказывалась консультативная и юридическая помощь. Так было положено начало бесплатной общественной юридической помощи малоимущим.

В 1814 году «Благотворительное общество», созданное Александром I, было переименовано в «Императорское Человеколюбивое общество» (ИЧО), которое возглавил князь А.Н. Голицын. В задачи Общества входило попечительство над старыми, неизлечимо больными и неспособными к работе, забота о сиротах и детях бедных родителей, а так же предоставление неимущим возможности производить и сбывать свой товар. Это Общество просуществовало до Октябрьской революции (1917г). За время его существования учеными, входящими в состав Общества, изучались общие проблемы благотворительности и нуждаемости населения, которые освещались в ежемесячном журнале. «Императорским Человеколюбивым обществом» были открыты Воспитательный дом для бедных детей, дома Призрения и убежища для престарелых, больных, малолетних сирот, Институт слепых, Дом воспитания в Малой Коломне и многие другие.

За время правления Императора Александра I Попечительские Комитеты и благотворительные учреждения открывались по всей России (в Казани, Москве, Воронеже, Уфе, Минской губернии, на острове

Эзель (в настоящее время территория Эстонии)). Всего было открыто 19 благотворительных заведений.

В годы правления Императора Николая I (с 1825 по 1855 гг.) благотворительная и попечительская деятельность расширялась. Открывались новые больницы и Попечительские дома (в Калуге, Одессе, Воронеже и Костроме). К середине 1850-х гг. по всей России насчитывалось уже около 40 учреждений. В память об императрице Марии Федоровне и по указанию Николая I было создано специальное Ведомство Учреждений, а вошедшие в его состав учебно-воспитательные заведения стали именоваться «Мариинскими».

В этих заведениях под попечительством находились младенцы (ежегодно принималось до 20 тыс. незаконнорожденных), подростки, получавшие образование. В Мариинских учебно-воспитательных заведениях продолжалась забота о слепых (700 детей) и глухонемых (250 детей), для которых нанимались иностранные учителя. К примеру, в Институте слепых обучались 60 лиц мужского пола, получавшие полное содержание, а также «научное, музыкальное и ремесленное образование».

Для заботы о престарелых были открыты богадельни и вдовьи дома (на 5 тысяч человек), в которых помимо содержания оказывалась врачебная помощь. Попечительский Комитет о бедных один раз в неделю осуществлял сортировку нуждающихся в помощи. Немощных и больных отправляли в богадельни и больницы, здоровых нищих - на фабрики и в мастерские, а празднующихся отсылали на поселение в Сибирь, либо в места постоянного проживания. Такое разделение

позволяло привлекать к труду способных к нему граждан и снижало нагрузку с государства.

Различные средства и пожертвования на деятельность Императорского Человеколюбивого Общества увеличивались из года в год. Все они тратились на помощь пострадавшим во время различных бедствий (пожары, засухи, наводнения), во время эпидемий (холера, оспа) или военных действий. Из 9 млн. пожертвований 7 млн. составляли частные перечисления, что впоследствии было отмечено Императором Александром II (1855 – 1881 гг.), который удостоивал деятелей ИЧО и жертвователей различными благодарностями и наградами. С 1858 года работа в ИЧО была приравнена к государственной службе, что давало ее служащим право на выслугу лет и пенсию.

Разветвленность деятельности ИЧО потребовала создания нового Хозяйственно-Технического Комитета, который стал заниматься проведением торгов, получением подрядов для содержания подведомственных учреждений (домов Призрения, больниц и т.д.), что так же способствовало экономической выгоде государства. Позже в структуре Общества был организован Учебный Комитет, который наблюдал за учебным процессом в воспитательных домах для мальчиков и для девочек. Эти учреждения с 1869 г. стали приравниваться к средним учебным заведениям.

Стоит отметить, что в период царствования Императора Александра II в ведение ИЧО были переданы «Общество для поощрения трудолюбия» и «Братолюбивое общество снабжения в Москве неимущих квартирами». При них работали рукодельные, образовательные и кулинарные школы, различные мастерские и больница. Под попечительством

оказывались малоимущие ученицы Московской консерватории, народные столовые. По инициативе княжны А.Н. Стрекаловой (русской благотворительницы из рода Касаткиных-Ростовских) было создано Общество распространения полезных книг в просветительских целях, организовано издательство исторических рассказов и очерков, книг по народному и юридическому образованию. Так же ею были созданы швейные мастерские, школы кройки и шитья (дома трудолюбия), а так же первый в России исправительно-воспитательный детский приют. Подобные действия развивали активность личности и способствовали ее «приучению» к трудовой и иной полезной деятельности.

Еще одним проявлением заботы об увечных стало открытие в 1844 г. в Санкт-Петербурге (впервые в Европе) женской Никольской общины, в которой готовили палатных сестер милосердия. Эта деятельность стала особенно востребована во время Крымской войны (1853-1856гг.) Позже сестер милосердия обучали в Кресто-Воздвиженской общине. Деятельность сестер милосердия в годы Крымской войны положила начало к созданию Российского общества попечения о больных и раненых воинах (1867г.), преобразованного в 1879 г. в Российское общество Красного Креста. Именно с женских общин сестер милосердия зародился процесс становления социальной работы как профессиональной деятельности.

В то время в России в сельской местности наиболее распространенными формами социальной помощи инвалидам были общественные работы, кормление неспособных к труду поочередно в каждом дворе либо отдача призреваемого на полное содержание одного из членов общества (с предоставлением последнему

определенных льгот и компенсаций). В городах предпочтение отдавалось организации домов трудолюбия. Первый такой дом был основан в 1882 году в Кронштадте. Одновременно создавалась сеть сопутствующих учреждений: училище, читальня, рисовальный класс, воскресная школа, народные чтения, народная столовая, ночлежный приют, убежище для сирот, дешевые квартиры, бесплатная амбулатория. Функции домов трудолюбия заключались не только во временном предоставлении крова нуждающимся, но и в их нравственном перевоспитании и развитии способностей для дальнейшей самостоятельной трудовой деятельности. Призываемые зарплат не получали, небольшое вознаграждение откладывалось в особый фонд, и они получали его при выходе из дома трудолюбия. Средняя продолжительность пребывания в доме – 104 дня. Главными приемами работы с пациентами являлись меры убеждения. Наказание же состояло в уменьшении вознаграждения или лишении некоторых общих прав (например, не курить в течение определенного времени). После окончания срока пребывания в доме призываемым оказывалась помощь в трудоустройстве. Впоследствии около 10% пациентов дома находили работу.

Деятельность Императорского Человеколюбивого общества становилась все популярнее. В период правления Александра III Миротворца (1881 – 1894гг.) особое внимание уделялось профессиональному обучению детей. В 1898 г. в ведении ИЧО были ремесленные школы, больницы, ночлежные приюты, дешевые квартиры. Основной задачей Попечительских учреждений было обеспечение жильем, пищей и одеждой неимущих, а так же обучение грамоте и ремеслу детей.

При Николае II (1894 – 1917гг.) учреждения ИЧО оказывали акушерские и врачебные услуги, бедные роженицы обеспечивались вещами, детям предоставлялась забота, воспитание и обучение. Для взрослых организовывали рабочие места, больным оказывали медицинские услуги, выплачивали денежные пособия. К 1902 году в составе ИЧО действовало 211 благотворительных учреждений в различных городах и поселениях. В 1907 г. в Уфе было организовано первое общество мусульманских женщин, которое занималось культурно-просветительной и нравственно-воспитательной работой. Здесь открывались библиотеки, приюты для девочек и престарелых женщин-мусульманок. К 1910 году общее число благотворительных учреждений выросло до 263. К середине 1916 г. только в Петрограде действовало 20 учебно-воспитательных заведений, 18 богаделен и 4 больницы. Работа здесь строилась на идеях гуманизма и стремлении облегчить страдания социально незащищенных граждан - убогих и престарелых, нищих, больных, сирот. В глазах населения России Императорское Человеколюбивое общество было надежной организацией, оказывающей серьезную помощь и поддержку всем особо нуждающимся и обездоленным.

Работа по оказанию помощи нуждающимся была продолжена и после революции. В период с 1917 по 1921 годы В.И. Лениным было подписано более 60 декретов по вопросам социального обеспечения и страхования. Среди них – постановление от 19 ноября 1917 г. «Об упразднении благотворительных учреждений и обществ помощи инвалидам и о передаче дел и денежных сумм исполнительному комитету увечных воинов». Это было

связано с необходимостью и целесообразностью перехода от принципов общественного призрения к принципам государственного социального обеспечения.

В первые 10–15 лет после Октябрьской революции основное внимание уделялось любому трудоустройству, дающему инвалиду возможность жить независимо и иметь материальное обеспечение. В это время было открыто 145 учебно-производственных мастерских. При этом если возвратить человека к трудовой жизни не удавалось (вследствие старости или инвалидности), то ему предоставлялся уход в доме инвалидов или пенсия.

В 1921 году был принят декрет «О кооперации инвалидов». В то время в артелях было занято около 50 тысяч инвалидов, их труду придавалось большое значение. Позже Постановлением Совнархоза РСФСР было основано Всероссийское производственно-потребительское объединение инвалидов (ВИКО), задачи и структура которого существенно повлияли на образование и развитие ВОС (Всероссийское общество слепых) и ВОГ (Всероссийское общество глухих). Главной его задачей было трудоустройство инвалидов путем расширения сети собственных артелей и цехов для надомников, а также строительство санаториев, профессиональных школ и сооружений. В годы Великой Отечественной войны в распоряжение инвалидов были предоставлены все учреждения системы социального обеспечения, в которых для них организовывался соответствующий уход, медицинская помощь, культурное обслуживание, протезирование, обучение новым профессиям. В 1944 году 94% инвалидов III группы принимали участие в общественном производстве. К концу 50-х годов XX века

промкооперация инвалидов объединяла более 4200 артелей с числом работников 219 тысяч человек.

Все это является подтверждением того, что период призрения и попечительства, стремление к адаптации инвалидов в обществе и необходимость его привлечения к общественно-полезной деятельности был заложен в царской России, продолжился в советское время и необходим в современном обществе. Исторический опыт показывает, что, как ни трудно привлечь инвалидов к работе, этот способ является самым эффективным для решения большинства их материальных и социально-психологических проблем. Поэтому государственная политика, прежде всего, должна быть направлена не столько на материальное обеспечение людей с ограничениями в здоровье, сколько на воспитание активной личности и организацию занятости инвалидов. Такой подход позволяет обеспечивать частичную или полную самостоятельность людей, имеющих физические или иные недостатки, привлекать их к профессиональной, бытовой и общественной деятельности. Помимо этого государство может брать на себя обязанности по оказанию адресной помощи малообеспеченным, предоставление технических и иных средств реабилитации и услуг инвалидам. В свою очередь это будет способствовать их интеграции в обществе.

Изучение исторического материала по вопросам оказания помощи людям, имеющим физические и иные нарушения здоровья, начиная с системы попечительства и создания Домов призрения в царской России, отделение истинно больных от тунеядцев, позволяет сделать определенные выводы. Так, государство должно разработать серьезную программу по воспитанию и

формированию социально-активной личности, использовать различные механизмы и мероприятия по социальной адаптации инвалидов в современных социально-экономических условиях России. Помощь государства необходима для того, чтобы они стали полноценными членами общества, как это декларируется международными организациями (ООН, ВОЗ и др.), а также Конституцией РФ. Государству необходимо решать вопросы не только социальной помощи и реабилитации инвалидов, но и создания доступной среды. Для людей с ограничениями в здоровье значима доступность образования и возможность приобретения профессиональных знаний и навыков. Необходимо воспитывать сознание общества для восприятия людей с инвалидностью как равных. Реализация инвалидами прав как граждан Российской Федерации во многом зависит от степени участия государства в их жизни. Поэтому вопросы социальной политики в отношении лиц с ограничениями в здоровье должны быть направлены на раннее развитие детей с инвалидностью и своевременную реабилитацию взрослых, получивших различные травмы, что позволит почувствовать лицам, имеющим ограничения в здоровье, полноценными гражданами своей страны и даст возможность самореализоваться в будущем.

Тираж: 30 экз. Москва 2016 г.
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «НАШ ДОМ»
<http://detskiydoms.ru/>